

Рождение королевы

Автор:

Елизавета Соболянская

Рождение королевы

Елизавета Соболянская

– Ваше Величество, свершилось! Свершилось! Сегодня ночью!

– Спокойно, мэтр, пройдемте в кабинет, и вы мне расскажете, что свершилось! – остановил астролога монарх. В строгом официозе королевского кабинета астролог на миг растерялся, но быстро взял себя в руки и с горячностью заговорил:

– Свершилось, Ваше Величество! Ваша будущая супруга пришла в этот мир!

– Подробнее, – нахмурил выразительные брови Дагобер Восьмой, король Индрии.

– Этой ночью родилась наша будущая королева! – объявил звездочет. – К сожалению место и время рождения я могу назвать лишь приблизительно, но есть один нюанс...

– Не тяните, магистр!

– Ваша будущая жена в большой опасности, Ваше Величество! – взмахнул руками старик.

Елизавета Соболянская

Рождение королевы

Пролог

Астролог с раннего утра взволнованно топтал ковер в королевской приемной. Стражники косились на старика, усмехаясь в лихо закрученные усы. Еще бы! Почтенный магистр явился на прием в ночном колпаке и домашних туфлях! Его потрепанная мантия была залита свечным воском и чернилами, а борода и волосы на голове неделю не видели гребня! Разве можно являться к Его Величеству в таком виде?

Однако, когда король быстрым шагом вошел в приемную, стражи выпрямились, и моментально сделали каменные морды, не давая монарху заметить ухмылки. Астролог же кинулся навстречу королю с криком:

- Ваше Величество, свершилось! Свершилось! Сегодня ночью!

- Спокойно, мэтр, пройдемте в кабинет, и вы мне расскажете, что свершилось! - остановил астролога монарх.

В строгом официозе королевского кабинета астролог на миг растерялся, но быстро взял себя в руки и с горячностью заговорил:

- Свершилось, Ваше Величество! Ваша будущая супруга пришла в этот мир!

- Подробнее, - нахмурил выразительные брови Дагобер Восьмой, король Индереи.

- Этой ночью родилась наша будущая королева! - объявил звездочет. - К сожалению место и время рождения я могу назвать лишь приблизительно, но есть один нюанс...

- Не тяните, магистр!

– Ваша будущая жена в большой опасности, Ваше Величество! – взмахнул руками старик. – До обретения ею силы, стихии будут испытывать девочку и это может закончиться плохо... Старик замолчал, виновато разводя руками.

– То есть вы хотите сказать, что моей будущей предсказанной королеве грозит опасность? – от льда в голосе короля даже стены покрылись инеем!

– Так и есть, Ваше Величество! – горестно признал звездочет. – Люди не всеильны, а будущая королева до брачного огня просто человек!

– Назовите место и время рождения, Жанлис! – строгим тоном потребовал Дагобер, падая в кресло.

– Земли Трех Королей, Ваше Величество. Ребенок родился сегодня ночью, после заката, точнее сказать не могу!

– Капитана гвардии сюда! – король встал и лично выглянул в коридор, поторапливая секретаря, а потом нервно заходил по ковру.

Три Баронства – собирательное название. Это огромная, густонаселенная долина, с которой когда-то началось королевство Индерия. Найти там новорожденную будет непросто!

– Подробности, мэтр! Мои люди должны знать, кого они ищут! – нетерпеливо потребовал Дагобер.

– Могу лишь подсказать, Ваше Величество, что девочка несомненно родилась лоне старинной аристократической семьи, – вздохнул старик. – На это указывают звезды. Ее кровь такая же древняя и сильная, как ваша!

Монарх неопределенно хмыкнул. За две тысячи лет существования династии, короли Индерии в той или иной степени стали родственниками всей аристократии собственного королевства и дюжины соседских.

– Значит, новорожденная аристократка? – уточнил он. – Хорошо!

Тут в дверь деликатно стукнули и на пороге появился капитан гвардии, барон Тулон.

– Барон! Вы мне нужны! – сразу среагировал король. – Для вас и десятки лучших ваших людей у меня есть особое задание!

Капитан сразу подобрался. Он был капитаном полка, в котором полковником числился сам король и задания гвардейцы получали порой престранные. То опасные, то смешные, то тайные. На этот раз Его Величество так хмурился, что молодцеватый капитан вспомнил, где лежит его завещание!

– Вы отправляетесь на территорию Трех Королей и моим именем собираете всех девочек-аристократок, рожденных вчера и сегодня.

– Что? – капитану показалось, что он ослышался.

– Бумаги подготовит мой секретарь. Повозку для детей и кормилиц купите на месте. Идите, готовьте своих бойцов. Выбирайте тех, кто умеет держать язык за зубами. Детей не путать, каждой семье будете оставлять копию королевского указа и распоряжение явиться во дворец через... двадцать лет. На коронацию новой королевы! Свободны!

– Что вы задумали, Ваше Величество? – дрожащим голосом спросил звездочет, когда ошарашенный капитан ушел.

– Защитить свою будущую жену, – пожал плечами монарх. – Я так понимаю узнать ее в таком возрасте вы не можете. Да и никто не может. Но в моих силах защитить, дать образование, обозначить рамки. В общем младенцы будут жить во дворце, а к двадцатилетию я надеюсь вы сумеете найти способ, чтобы указать мою будущую жену!

Звездочет только бородой затряс и быстро-быстро убежал к себе в башню, разыскивать способ побыстрее отыскать будущую королеву.

Капитан Тулон проклял задание сразу, как только его отряд въехал в долину «Трех Королей». Голуби и вестники из столицы добрались сюда быстрее. Их уже ждали. Все жители королевства, имеющие в своих жилах хоть каплю благородной крови, приобрели шанс пристроить дочь во дворец! Дикий ажиотаж опередил гвардейцев почти на сутки! В первом же поместье гвардейцам представили полдюжины девочек от пятнадцати до трех лет и предложили всех забрать в столицу, прямо сейчас, не отвлекаясь на отдых и еду.

– Младенцы, рожденные второго или третьего марта этого года! – в пятый раз повторял капитан, с тоской поглядывая на накрытый стол.

Выяснив, что настолько маленьких детей в доме нет, отряд двинулся дальше. У дороги уже переминались с ноги на ногу слуги в потрепанных ливреях, приглашая гвардейцев в другие дома и поместья. И отказать было невозможно – каждый слуга громко выкрикивал звания и титулы своего господина, требуя немедля следовать за ним. Поколебавшись, капитан Тулон похвалил себя за то, что взял не десяток, а сразу дюжину гвардейцев, и теперь легко разделил подчиненных на четыре тройки, взяв на себя общее руководство.

Первую девочку подходящего возраста обнаружили быстро. Действительно кроха всего нескольких дней от роду. Маменька ее все еще лежала в постели, приходя в себя после родов, кормилица – крепкая деревенская баба без суеты развернула пеленки, демонстрируя едва заживший пупок и хм, женский пол. Отец девочки – мелкий землевладелец, прочитал королевский указ, пошатнулся, но быстро взял себя в руки и задал логичный вопрос:

– Капитан, я не смею чинить вам препятствий, но если вы заберете Альбину и ее кормилицу, как вы их повезете? Даже если прямо сейчас во дворец, неужели посадите кормящую женщину и младенца в седло? До столицы несколько дней пути!

– Его Величество выделил средства на покупку телеги, для перевозки кормилиц и детей. Надеюсь, о ребенке позаботится ее нянька, – выдавая собственную неопытность, ответил холостой Тулон.

– Недавно родившим женщинам нужно хорошо питаться, следить за чистотой тела, и много отдыхать, чтобы младенец не заболел. Наша кормилица родила лишь месяц назад, и легко может простудиться в пути, от болезни может

пропасть молоко, – описал перспективу молодой отец. – Я не против отправить дочь во дворец, но нельзя ли подождать, хоть немного? Или хотя бы не возить нашу крошку по всей долине? Вы же все равно поедете назад этой дорогой?

Резон в словах джентри был, а потому капитан принял решение:

– Ваша взяла, сэра. Кормилица и дитя останутся дома до нашего возвращения, но мы будем отправлять к вам других женщин и детей. Пусть они поживут у вас, под присмотром, до нашего возвращения!

– Но средства... – вздохнул вероятный отец будущей королевы. Его земли приносили весьма скромный доход и, если бы не древнее имя, герб и поколения благородных предков, он бы мало чем отличался бы от обычного фермера.

– Мы оставим вам достаточно, – уверил его капитан, извлекая из поясной сумки тяжелый мешочек с монетами. – Главное – сохраните всех живыми и здоровыми!

Через час отряд отправился дальше. Капитан еще не подозревал, как ему повезло с первым родственником возможной королевы. Дальше все было только хуже. Гвардейцев пытались подкупить, чтобы вручить девочку, рожденную на пару недель раньше. Пытались убить, когда они отказались забирать мальчика в розовых пеленках. Одна мать вцепилась в стремя капитана и тащилась за его конем, умоляя не забирать новорожденную дочь. У мужчины сердце обливалось кровью, но... приказ есть приказ! Да и не в тюрьму он забирал детей, всего лишь в королевский дворец!

Порой крохотные свертки в обрывках простыней или нижних юбок просто выкладывали на дорогу, там, где должны были проехать посланцы короля. Такие «сюрпризы» капитан Тулон приказывал собирать и оставлять в ближайшем королевском приюте. Везти всех во дворец не было смысла – на каждого ребенка заполнялись бумаги, подтверждающие благородное происхождение, каждой семье оставлялась копия королевского указа и распоряжение прибыть во дворец через двадцать лет. А кто мог сообщить о рождении этих крох?

Правда сердобольные гвардейцы умудрились нескольких малышей пристроить своим родственникам, живущим в долине. На это капитан махнул рукой, тем более его воины пристраивали мальчишек, надеясь, что из них вырастут неплохие офицеры. У самого Тулона сердце обливалось кровью, при виде

подкидышей, ведь оборотни трепетно относились к щенкам, а уж новорожденных любой волк будет защищать ценой собственной жизни. Но служба есть служба. За время путешествия по долине местные королевские приюты изрядно пополнились «крестниками» гвардейцев. А когда мужчины высказали изумление их количеству, замотанная директриса одного из них грустно улыбнулась:

– Вы спасли этим детям жизнь, господа. Отнести ребенка в приют способна не каждая женщина, а вот скинуть в реку или прикопать в лесу – очень просто.

Ошарашенные гвардейцы с того случая очень бережно собирали подкидышей и аккуратно довозили до приютов.

Случались и неожиданные ситуации. В долине занимались земледелием, и поля, луга и сады тянулись порой на мили. Девочку, завернутую в грубый передник служанки, обнаружили возле родника. Складывалось впечатление, что ее оставили там на милость случайного прохожего, ведь в складках грубого полотна нашелся маленький золотой медальончик с прядкой волос.

Когда гвардейцы заметили обомшелый сруб и решили наполнить фляги, ребенок уже выпутался из складок, и громко плакал на солнце. Капитан сам поднял малышку с земли, стряхнул былинки с фартука, и забрал находку с собой. Часа через два он объявил привал у большой красивой мельницы, стоящей на узком, но бурном ручье. Навстречу незванным гостям вышел мельник – здоровенный мужик в широкой полотняной накидке, предохраняющей одежду от мучной пыли.

– Поздорову, хозяин! – поприветствовал его капитан прямо с седла.

– Поздорову, коли не шутишь...волк, – отозвался мужик, не думая сходить с высокой лестницы, ведущей к жерновам.

Тулон оценил статью мукомола и поморщился – колдун! Но выбирать не приходилось. Мельницы нарочито стояли в стороне от жилых домов. Молока у гвардейцев нет, и шансы крохи на жизнь так малы, что волк готов был обратиться за помощью даже к тому, что видел его суть.

Мельники часто бывали колдунами или знающими, а мельницы, нередко служили местом проведения магических ритуалов. Кое-где молодоженам стелили в первую ночь на жерновах, чтобы семья была богатой и плодovитой. В иных краях на жерновах муж любил неплодную жену, чтобы исправить ее недостаток. А где-то считалось верным бросить в жернов первый заработок, чтобы всегда иметь деньги.

Барон не был суеверным, просто знал, сколько нужно сил, чтобы ежедневно соединять силу воды, технические знания и древнюю магию зерна. Так что в мельники редко попадали случайные люди, а если и попадали – финал был печальным. Чуть не в каждом графстве была своя «чертова мельница», и жуткая история про мага-недоучку, не удержавшего воду или зачарованные жернова.

– Мы ищем помощи, – сказал капитан, вежливо, но твердо, – возле источника лежал младенец. Мы едем дальше по приказу короля, и хотели бы оставить девочку людям.

Тулон показал пищащий сверток, думая о том, что до ближайшей деревеньки еще несколько миль по жаре, а до поместья почти два десятка. Девчушка просто умрет от жажды, или от голода.

Мельник покосился на отряд, брезгливо взглянул на пеленку, но, на счастье гвардейцев, откуда-то вышла высокая очень бледная женщина и умоляюще посмотрела на хозяина мельницы. Тот не выдержал, махнул рукой:

– Бери! Ко мне только не приставай!

Лицо женщины озарилось неземным счастьем! Она жадно схватила хныкающий сверток и убежала с ним, не дав мужчинам попрощаться. Поняв, что тут делать им больше нечего, капитан махнул рукой своим подчиненным, чтобы разворачивались и выезжали на дорогу. Гвардейцы подчинились, но как только выехали на дорогу, так почти одновременно заговорили:

– Нехорошо, капитан!

– Станный мельник!

– Может заберем малышку? – предложил самый молодой, едва отрастивший усы лорд Ирген.

– Не отдаст, – вставил веское слово сержант Тибрет.

– Почему? – звонко удивился Ирген.

– На мельнице детей нет, – ответил сержант, – а баба в соку, и мельник в летах, значит не случилось у них. Она теперь за эту малышку медведя разорвет – не отдаст!

Гвардейцы поникли, но капитан всех утешил:

– Назад поедем – заглянем. Гостинцев привезем, проведедем. Если плохо будут смотреть заберем!

Мужчины приободрились и пришпорили коней.

Изучение долины и сбор детей с кормилицами занял почти три месяца. Гвардейцы стонали, жаловались, ругались, но не понимали, что это еще цветочки. Найдя очередную девочку, подходящую по возрасту, они торжественно зачитывали указ, вручали бумаги родителям, а потом объясняли, куда младенец и кормилица должны прибыть в самое ближайшее время. Иногда к указанию пути приходилось прикладывать пару золотых на проезд, но в основном родители могли сами отправить дитя к границе долины. А вот когда отряд навестил каждое благородное семейство на указанной астрологом территории, оказалось, что в поместье скромного джентри их поджидают три десятка девчушек с кормилицами! Вот тут начались ягодки!

Сначала пришлось закупить крытые повозки – лето было в разгаре, нехорошо морить на жаре кормящих женщин и детей. Потом пришлось снабдить повозки одеялами, подушками, ведрами для воды и нужды, веревками для сушки пеленок и запасом еды и ткани.

В назначенный для отъезда день кормилицы выйдя на крыльцо, вдруг хором зарыдали, прощаясь с родной землей. Как ни пытался капитан навести порядок, уверяя, что через пару лет женщины точно вернуться домой, его не слушали.

Слезоразлив прекратила хозяйка поместья. Молодая женщина вышла на крыльцо и на зависть капралу гаркнула:

– Кто будет рыдать, сейчас же рассчитаю, без жалования! У меня тут найдутся желающие столицу поглядеть!

И все. Женщины молча утерли платками покрасневшие от слез лица и полезли в повозки. Их пришлось купить четыре. Отряд по-прежнему делился на тройки, только теперь одна тройка ехала впереди, одна позади, еще две охраняли ценный груз с боков.

Поскольку ехать предполагалось по благоустроенной королевской дороге, капитан Тулон не предполагал особых трудностей. Вдоль тракта хватало харчевен, колодцев и просто кострищ с навесами для «дикой» ночевки. Однако женщины, почуяв слабину оборотня, сделали пятидневный путь просто невыносимым! Они болтали и пели днем, когда дети засыпали от тряски повозок, зато ворчали и жаловались ночью, когда в тишине девочки начинали требовать внимания и заботы.

К тому же, за время ожидания, младенцы объединились и стоило заплакать одной малышке, и рыдать начинали все! То же самое произошло с женщинами. Одна кормилица хотела пить, и тут же брякали кружками все остальные, формируя очередь, задерживая караван. Что уж говорить про ночные бдения с коликами! Порой раздраженный и вымотанный капитан объявлял у костра:

– Пойду посты проверю! – а сам уходил в лес, менял ипостась и пугал постовых зверским хохотом или воем! Иногда же наведывался в ближайшую деревню, напивался в дешевой таверне, устраивал драку и от души молотил кулаками, чтобы через час-полтора извергнуть невразумительное пойло, искупаться в ближайшем ручье и вернуться к огню спокойным и невозмутимым, на зависть молодым гвардейцам.

Все когда-нибудь заканчивается. Ранним летним утром повозки простучали колесами по брусчатке и въехали на территорию дворца через вход для слуг. Его Величество не желала афишировать прибытие будущей королевы. Тем не менее информация, как водится просочилась. Помимо назначенной прислуги, у заднего крыльца собрались все, кто в этот час не был занят своими непосредственными обязанностями. Кормилицы, сначала робея, а позже уже приосанившись,

выбирались из повозок, с подопечными на руках, а капитан сверял их со списком, называя имена претенденток на будущее величие.

– Благородная девица Мейсен! – объявлял он, и вперед выходила белотелая красавица в белоснежном чепце, держа на руках смуглую, вертлявую кроху. – Леди Ауспер! – и еще одна округлившаяся деревенская баба в чистом переднике выносила вперед ворох кружевных пеленок.

Когда перекличка закончилась, лорд Тулон с облегчением передал список управляющему, и чуть ли не бегом направился в сторону конюшен.

– Барон, – окликнул его королевский секретарь, – Его Величество ждет вас в своем кабинете в полдень.

– Непременно буду! – отозвался оборотень, мысленно вздыхая. Его бойцы сейчас отправятся в казармы – отъедаться и отсыпаться. А ему придется быстро забежать в купальни, смыть дорожную пыль и конский пот, отыскать в сундуке мундир, сапоги, шляпу... Едва успеет к полудню придать себе вид, приличный при дворе. Сейчас его дорожный плащ из черного превратился в рыжий, сапоги износились, штаны вытерлись, а мундир «украсился» мелкими дырочками от костров.

Пока капитан приводил себя в порядок, успел наслушаться дворцовых сплетен. Оказывается, при Дворе развернулась борьба за фрейлинские места при малышках. Прислуживать будущей королеве рвались все знатные фамилии, которым не удалось родить девочку к обозначенному сроку. Ведь всем известно, что и самые жестокие тираны прислушиваются к друзьям детства, нянюшкам, и тем, кто был с ними рядом в юные лета.

Астролог все еще не нашел примет, способных однозначно определить будущую Великую, желающих служить распределяли жребием. Точно так же будут выбираться комнаты, личные камеристки и все прочее, необходимое детям от горшков, до пони. Повлиять на что-то может лишь приказ короля, но монарх не собирается выделять младенцев по знатности или красоте.

Слуги, меняющие в купальнях простыни, подливающие горячую воду и мыло, болтали за тонкой перегородкой, а Тулон невольно слышал, и впитывал информацию, как губка.

– Жаль, король в одной долине только девочек собирал, – вздохнула какая-то прачка, – при дворе вон как слышали, про сроки, так лорд Вайшат жену побил, чтобы раньше родила. Она и родила. Мальчика мертвого.

Оборотень передернул плечами. Все же у его расы было совсем иное отношение к женщинам и детям. Маги ценили только детей, наследников силы и мощи, а женщин за долгую жизнь меняли много.

Король маг, один из самых сильных. И хоть любовницам его нет числа, для брака он искал себе особенную женщину – сильную, родовитую, с хорошим магическим потенциалом. Перебирал принцесс из соседних государств, пока не получил предсказание, что невеста его еще не родилась. А когда родится и подрастет, станет великой волшебницей и королевой.

Во дворце ничего утаить нельзя. Так что слухи о предсказании расползлись быстро. Через пару лет и соседние королевства все выяснили и перестали присылать послов с брачными предложениями. Затаились, выжидая. Новая королева могла изрядно смешать карты на политическом столе.

Тридцать младенцев. Как поведут себя шпионы и враги королевства? Будут травить? Или похищать? А может попытаются войти в доверие, подослать своих людей? Впрочем, это забота службы безопасности, а он, капитан Тулон, уже выполнил свою службу – привез девочек во дворец. Правда сидело где-то занозой что-то неисполненное...

Окунувшись в огромную бадью, чтобы смыть пену, оборотень загляделся на водоворот и вспомнил! Мельница! Он же обещал своим ребятам, что они заедут проверить подкидыша! Вскочив, капитан начал торопливо вытираться, и тут же выстроил план: король наверняка предложит ему награду. Почему бы не испросить отпуск? Он давно не был в родных лесах. А по дороге заедет на мельницу! Успокоив себя таким решением, мужчина еще раз облился теплой водой, вытер кожу, и со вздохом взялся за бритвы – являться к Его Величеству следовало при полном параде!

Аудиенция прошла, быстро, без церемоний. Король коротко поблагодарил капитана за труды, дал позволение на отпуск, и про кошелек не забыл. Самое время, чтобы навестить родной лес! Не мешкая, Тулон прошел в казарму, и начал собираться. Быстро взял чистую одежду в дорогу, разжился кругом сыра, караваем и окороком, наполнил флягу вином, и выехал за пределы дворца, пока монарх не передумал.

Путь барона лежал почему-то через долину «Трех Королей», но кому какое дело, какой дорогой гвардеец короля едет в отпуск?

До мельницы Тулон добрался не спеша. Благо летние ночи короткие и теплые можно было провести и в стогу, а тренированный конь не удивлялся, если хозяин оставлял его хрумкать овсом в конюшне трактира, а сам уходил на закате, и возвращался по утренней росе, воняя псиной и кровью. Крупной дичи в давно обжитых лесах долины не водилось, зато зайцев, кормившихся на полях, было в избытке.

Через неделю оборотень, изрядно срезав путь по лесам и сельским тропкам подъехал к мельнице. У воды сидела знакомая женщина, качала сверток, любуясь закатом.

– Доброго дня, хозяйюшка! – поприветствовал ее гвардеец, невольно любуясь представшей перед ним картиной. Что-то трогало его сердце при виде красивой беловолосой женщины держащей на руках младенца.

Мельничиха вздрогнула, подняла глаза, и разглядев, кто перед ней прижала сверток к себе.

– Не пугайтесь! Я просто заглянул проведать, – постарался успокоить ее Тулон, – все же мы оставили вам малышку совершенно неожиданно. Я смотрю она подросла!

Женщина настороженно кивнула.

– Я привез ей ткани на рубашки, – гвардеец кивнул на седельные сумы своего коня, – и немного монет для вас. Позвольте поддержать? Клянусь, я не посмею отобрать у вас дитя! Как вы ее назвали?

В ответ женщина лишь беззвучно шевелила губами. Потом покраснела и отвернулась.

И тут капитан понял, что они упустили! Женщина была немой! Она беспомощно покивала головой, когда он спросил об этом вслух.

– Вы не можете сказать ее имя? – мужчина уже подхватил легкий сверток и покачивал, глядя в удивительные фиолетовые глаза. Редкий цвет, у крестьян почти не встречается, разве что в предках затесался кто-то из аристократов. – Просто не можете его произнести? А написать?

Сельские жители редко были грамотными, но мельничиха его удивила, взяла прутик и нацарапала на вытоптанном пяточке: «Радмила».

– Радмила? Очень красивое имя! – барон взглянул на женщину с легким подозрением.

Крестьяне называли детей проще, но та смущенно улыбнулась, и потянулась забрать ребенка.

– Твой муж не будет возражать, если я тут переночую? – спросил Тулон, – отдам гостинцы, костерок у воды разведу? Вечереет уже, не хочется никуда ехать.

Женщина кивнула, но как-то неуверенно. Гвардеец решил, что это все-таки согласие, и быстро снял с седла скатку из одеяла, расстелил на траве, и начал доставать подарки, прикупленные в городской лавке. Мягкая фланель на пеленки и нижние юбки, платочки – один поменьше, для девочки, второй побольше, для ее приемной матери. Отрез кисеи – закрыть колыбельку от насекомых, сладости, маленькое зеркальце и погремушка.

Мельничиха искренен радовалась подаркам, пускала солнечных зайчиков, прикладывала платок и фланель к головке ребенка, потом вдруг вздрогнула, быстро спрятала все под передник, схватила Радмилу и убежала к мельнице. Тулон остался. Его беспокоило поведение женщины. Но вмешиваться в чужую жизнь без просьбы нельзя.

Стараясь отвлечься, гвардеец развел костер, повесил котелок с водой, колеблясь – то ли половить на вечерней зорьке задорно плещущуюся рыбу, то ли сбегать в лес, поискать зазевавшегося зайца? А может просто покромсать окорок и хлеб, а в котелке заварить травяной чай? Пока он чистил коня и устраивал бивак – стемнело. Стало понятно, что придется обойтись окороком. Зато гвардеец успел насобирать по пути земляничного листа, а вокруг мельницы набрал мяты, так что чай получился душистым.

С последними искрами гаснущего солнца в уютную тишину вечера ворвался нечеловеческий рев. Тонкий слух оборотня и прежде фиксировал хныканье младенца, стук ведер, звон посуды, обычные звуки жилья. Но теперь все как будто замерло от этого рева! Вскочив, Тулон бросился к мельнице – и угадал! Прямо на него вылетела бледная, как смерть молодайка, сжимая в руках младенца, а за ней гнался потерявший человеческий облик мельник.

– Вот оно что, – ругнулся про себя барон, – низший вампир! И как он внимания не обратил, что вокруг мельницы все мятой пропахло?

Однако медлить было нельзя. Позволив женщине спрятаться за спиной, гвардеец обнажил служебный клинок, по которому бежала тонкая серебряная вязь защитных рун.

– Уйди добром! – предупредил он, хотя доказательств нападения ему не требовалось – молодка пахла кровью.

Вампир зарычал, неестественно распахивая пасть, выпуская острые белые клыки, и через миг Тулон одним ударом снес ему голову. Стало тихо. Только женщина беззвучно всхлипывала да сердце в груди колотилось, как бешеное.

– Где у вас дрова? – хриплым голосом спросил оборотень, и пояснил: – тело надо сжечь, иначе восстановится.

Прихрамывая, женщина отвела его к поленнице.

– Иди к моему костру, поешь, выпей чаю, да кровь останови, – велел ей Тулон, нагребая аккуратно наколотые чурки.

Мельничиха ушла, а гвардеец занялся неблагодарным делом – вырвал у вампира клыки, в качестве доказательства, засыпал его тело дровами и поджег. Гореть должно до рассвета. Церкви здесь нет, серебра мало. Знал бы – захватил бы кошель, а так – десяток серебряшек от старого опытного вампира не защитят.

Убедившись, что костер разгорелся, барон пошел туда, где беспокойно топтался его конь. Женщина все сделала – и сама попила, и дитя напоила мятным взваром. Рану перевязала платком, висящим на шее. Похоже не первый раз уже.

– Радмилу защищала? – спросил Тулон, усаживаясь на ковер и думая о том, как ему повезло.

Вампир сначала напился крови жены, отяжелел, и потому не кинулся на гвардейца из темноты, нашумел, подпустил ближе.

Перепуганная мельничиха кивнула.

– Давно с ним жила? – продолжил допрос капитан. Он видел, что женщина еле держится, и ему надо было довести ее до срыва, пока она не замкнулась в себе.

На глаза мельничихи набежали слезы, и она долго беззвучно рыдала, уткнувшись в плечо гвардейца. Успокоилась, когда захныкала Радмила. Опасливо посмотрела на дом позади мельницы.

– Молоко нужно? Пойдем, провожу, – встал Тулон.

Они вдвоем обошли костер, вошли в дом. Женщина сразу кинулась за молоком, потом за чистыми пеленками, металась по дому не зная, за что хвататься.

– Остановись. Я капитан королевской гвардии. За убийство вампира мне ничего не будет. Корми Раду, и собирайся. Телега у вас есть?

Мельничиха кивнула.

– Ну вот и отлично. Бери только свои вещи и для малышки. Здесь тебе, меченной вампиром оставаться нельзя, другой найдет. Поэтому я тебя увезу к моим родным. Они хорошие ... волки, и в обиду тебя не дадут. Давай, показывай, где

телега!

Выехать удалось только к полудню. Когда костер с телом вампира прогорел, Тулон собрал пепел, снимая дерн на глубину штыка, и сбросил в воду. Так надежнее! Потом вывел из стойла крепкую лошадь мельника, помог женщине перетаскать на телегу одеяла, подушки, пеленки, и прочий скарб, заколотил двери дома и мельницы, привязал к задку телеги козу и своего жеребца, и тронул поводья.

- Как тебя зовут то? - спросил женщину.

Та смутилась, покраснелась и написала пальцем на юбке: «Снежана».

- Красивое имя! - изумился барон, - Интересно, из какой ты семьи Снежана? Не говоришь давно?

Постепенно, слово за словом Тулон узнал невеселую историю мельничихи. Незаконная дочь благородного отца. Пока была жива мать-гувернантка, девочка не смотря на свой недостаток жила счастливо. Училась, играла на музыкальных инструментах, гуляла в саду. Потом матери как-то внезапно не стало, а отец... быстро продал дом, и все, что в нем было, а дочь выдал замуж за мельника, потому что никто больше «ущербную» брать не захотел.

Мельник-вампир даже брак в храме заключать не стал, подписал бумаги в ратуше, и увез молодую на мельницу, отговорившись горячей порой. Поначалу баловал, покупал нитки для рукоделия и книги, даже флейту позволил, а потом все чаще стал срывать на жене. Не просто пить кровь, а рвать горло, вскрывать вены на руках, заставляя кровь бить фонтаном. Потом откармливал и снова устраивал «кутеж». Шрамов не оставалось, слюна вампира залечивала все следы, но боль и страх стали частью жизни молодой женщины.

Через несколько лет вампир пожелал стать отцом. Вообще-то они редко размножаются. Но этот уперся. Перестал кусать жену, снова привез ей с ярмарки нарядное платье и книгу. Обхаживал, да все было напрасно. А тут вдруг гвардейцы появились, девочку привезли. Поначалу вампир обрадовался, как и Снежана, а в день приезда Тулона сорвался. Мало того, что жену чуть не осушил, так еще и к ребенку потянулся.

– Звезды Радмиле ворожат, – задумчиво сказал оборотень, сложив в голове все события, которые пережила кроха. – Ей еще и полугода нет, а сколько уже опасностей рядом прошло. Если б я задержался...

Снежана вздрогнула и обняла себя за плечи.

Они ехали весь день и на ночь остановились в небольшом городе, имевшем храм, ратушу и бургомистра. Пока женщина кормила и купала ребенка, капитан зашел в ратушу, написал отчет о вампире, а после двинулся к храму.

Оборотни, живущие в лесах, не часто приходят к богам. Разве только заключить брак или дать имя ребенку. Но капитан много лет прожил в столице, и знал, что храмовая служба порой может помочь там, где не поможет ничто другое.

На его счастье, служитель еще не ушел и согласился выслушать. А узнав, что гвардеец недавно прикончил вампира, да еще забрал у него женщину и ребенка всполошился:

– Нужно все ваше имущество освятить, а женщину и дитя спрятать! А лучше запах сменить!

Суть оборотень уловил мгновенно:

– Выдать замуж и удочерить? Это поможет?

– Поможет, – закивал служитель, – было дело так старушку одну спасали. Правда выдали ее замуж за молодого парня, но сработало. Она еще лет пять прожила, прежде чем ему наследство оставила!

– Готовьте все необходимое, – не стал спорить Тулон, – я скоро вернусь! – и помчался в гостиницу, размышляя, как бы объяснить Снежане, что брак этот нужен до земель оборотней. А потом и развестись можно, если она пожелает. В клане хватает молодых охотников, сильных и ловких, не занятых на королевской службе. Правда мысль о том, что белотелая, молчаливая женщина вдруг войдет в другой дом женой напрягала. Но это же сейчас не важно? Главное, скорее провести обряд, чтобы спрятать Снежану и Радмилу от тех кровососов, что придут на неслышный вопль умершего собрата, и попытаются отомстить.

Уговаривать мельничиху не пришлось. Услышав, что немедленный брачный обряд может защитить ее от других вампиров, она, не сомневаясь, встала с кровати, подхватила пускающую пузыри Радмилу и двинулась к двери. Гвардеец еле успел ей сказать, что всю одежду, и даже грязные пеленки тоже надо взять с собой. А еще хорошо бы закутаться в плащ, чтобы любопытные прохожие не обратили на них внимания. И забежать в храмовую лавку, поймать за подол уходящую служительницу, уговорить ее продать пару брачных браслетов и маленький кулончик имянаречения, который позволит Радмиле стать дочерью Снежаны и Тулона.

Они все успели! Увидев их в дверях, служитель выскочил им навстречу:

- Стойте на месте! - попросил он, - сначала очистить вас нужно!

Они долго стояли на пороге, вдыхая дым, которым их окуривал служка. Мила даже расчихалась и закуксилась, но старший жрец был неумолим:

- Потерпи, дитя, - приговаривал он, читая длинные оберегающие молитвы.

Потом он окропил всех освященной водой, помазал ароматическим маслом и наконец провел короткий брачный обряд, без лишних слов, задав вопросы и получив ответы. Удочерение прошло так же буднично. Жрец показал ребенка алтарю, и объявил, что являет миру младенца Радмилу, при ее родителях, Снежане и Тулоне. Титулы и звания гвардеец намеренно опустил. Боги и так знают, кто перед ними, а слухов лучше избежать.

После церемонии, служитель вышел с ними во двор, побрызгал водой узлы с одеждой, коней и телегу. Потом имущество он тоже помазали маслом, и заодно вручил склянку Тулону:

- Используйте каждый день, - со вздохом сказал служитель, - и воду всюду освящайте, хоть капелькой. Не знаю уж как вампиры находят своих жертв, но находят. Тут при храме раньше старик жил, которому посчастливилось от них уйти. Так он каждый день углы маслом мазал, и за ограду не выходил.

- Спасибо, - поблагодарил служителя гвардеец, и тут же попросил: - отпишите в столицу. Думаю, вампир тут не один.

Жрец пообещал, но капитан знал, что это дело не быстрое. Да и пришлют ли кого-нибудь из охотников на нечисть в эти края? Скорее всего – нет. Столица далеко, а жителям долины вампиры не доставляют особых хлопот. Подумаешь – высушат заблудившегося путника, или примут в дом сиротку, и доведут мучениями до петли? Такое и с людьми случается. Что ж всех рубить и жечь? Тулон знал эту нехитрую сельскую логику, поэтому на поддержку и не надеялся. Добраться бы до клана, а там уже никто не сунется к волкам, коли жизнь дорога!

Простившись с храмом, молодожены вернулись в гостиницу, и уснули в одной постели просто потому, что так было безопаснее и они все очень устали. Даже Радмила мирно сопела до утра, не требуя смены пеленок и перекуса.

Глава 3

Всю дорогу до Волчьего леса капитан спал вполглаза. Подремывал в седле днем, перехватывал минутки отдыха в полном зале таверны, а если уж совсем припекало – искал храм, усаживал Снежану с Радмилой в уголок, и спал, привалившись к мягкому женскому плечу. Он опасался преследования вампиров, тревожился за Снежану и Радму. Девочку вампир не успел укусить, но за несколько месяцев рядом мог пометить ее иначе – запахом, слюной или чем еще кровососы помечают «своих»? Мельник ведь был не только вампиром, но и сильным магом. Даже от оборотня сумел сущность скрыть!

Мельничиха понимала беспокойство капитана, и по-своему старалась облегчить путь. Днем сама брала поводья, вечерами возилась с малышкой. Правда волк часто забирал у нее дитя со словами:

– Отдохни, я покачаю, – и до утра менял пеленки, поил молоком, и пел колыбельные, похожие на глухое ворчание.

Иногда Тулон перекидывался, особенно если ночевали в лесу, но никогда не отходил от своих женщин. Первый раз он сменил облик специально. Остановился на уютной полянке, предупредил, что хочет себя ей показать, чтобы не пугалась, и различала его и обычного волка или собаку. Снежана думала, что всякого навидалась в замужестве, однако, когда волк размером с

теленка толкнул ее в плечо и тяжело засопел, обнюхивая шею, она дрогнула. Хорошо, что Мила на руках была – завозилась, не дала голову потерять!

Тулон тогда быстро перекинулся и сказал:

– А зовут меня Иврен, Тулон – имя рода.

Женщина зарделась, кивнула и с той поры мысленно называла мужчину Ивреном, а еще мужем. В отличие от мельника. Того она и мысленно «мельником» звала, а еще «чудовищем».

Между тем, приключения маленькой Радмилы продолжались. Казалось, окружающий мир испытывает кроху на прочность, но регулярно посылает защитников и спасителей. Однажды девочка распухла от укуса осы, когда телега задела колесом гнездо на лесной тропе. Приемные родители до вечера тревожно обтирали ее влажной тряпочкой, поили мятным отваром и отчаянно молились, надеясь отыскать лекаря. Обошлось. В другой раз на голову Снежане, держащей дочь на руках, упало старое птичье гнездо, и лошадь чуть не понесла! В трактирах, где они ночевали непременно попадались коварные ступеньки, вредные старухи и скисшее молоко. И одновременно – добрые прохожие, внимательные стражники и молочницы или соседки, имеющие добрых коз.

В общем уследить за смирным вроде бы младенцем было непросто, поэтому, увидев впереди знакомые елки, оборотень впервые выдохнул свободно.

На границе, как и положено их встретили стражи. Молодые парни с удивлением обнюхали женщину и ребенка, но Тулон так устал, что объяснил им странный запах коротко:

– Жена!

Их пропустили без досмотра – капитана хорошо знали, да и нюх оборотней не подводил, чуяли, что кроме еды и домашнего скарба ничего в узлах нет.

По широкой виляющей тропе ехать пришлось целый день. Снежана поначалу дергалась всякий раз, когда из зарослей появлялся очередной огромный волк,

обнюхивал воздух и коротко фыркнув пропадавал, потом привыкла.

– Это стражи деревень, которые расположены по сторонам от дороги, сразу объяснил ей Иврен. – Мы туда заезжать не будем. Отпуск у меня короткий, сейчас важно вас к моим родителям отвезти, устроить удобно, а друзей потом навещу.

Снежана незаметно утерла набежавшую в уголке глаза слезинку. Хотя весь путь с капитаном они проделали, ночуя, как брат и сестра, он был неизменно вежлив, заботлив, помогал ей укачивать Радмилу, и вообще следил за такими мелочами, на которые ни отец, ни мельник обычно не обращали внимания. Вот и сейчас явно выбрал ее и девочку, которую сам же привез и отдал ей в руки, а не друзей. Это осознание приятно щекотало внутри.

Мельник был угрюм и одинок, но пару раз в месяц уходил к друзьям, и никто и ничто не заставило бы его отказаться от этих визитов. Даже недомогание жены. Впрочем, она даже радовалась его отлучкам. Оттуда он возвращался с отчетливым запахом крови, и несколько дней ее не трогал.

К закату они выехали из леса на широкую поляну. На ней довольно тесно стояли небольшие домики, удобные для ночевки. Все остальное располагалось прямо на улице, под яблонями. Летние кухни, скамейки для рукоделия, приспособления и инструменты. Заборов не было, только навесы, кустики, маскирующие баньки, да легкие жердяные загородки для коз или лошадей.

Капитана сразу узнали. С ним здоровались, а после с любопытством поглядывали на Снежану. Радмила будто почувствовала это внимание – завозилась, заплакала, а молоко уже кончилось, пришлось женщине волнуясь укачивать малышку, обеспокоенно поглядывая по сторонам. Волк, услышав плач заторопился, так что телега довольно быстро доехала до красивого ухоженного домика, составленного будто из трех соседних.

– Мама, отец! – громко сказал Иврен, спрыгивая на землю, наматывая поводья на крепкий столбик.

Из домика вышли мужчина в годах и довольно молодая еще женщина в красивом платье.

– Знакомьтесь, – капитан взял Снежану за руку, и подвел к родным, – это моя жена, Снежана. И дочь, Радмила. Я отбил их у вампира, поэтому привез к вам. В столице опасно.

Коротко, больно и страшно! Снежана вздрогнула, и уставилась на незнакомых ей оборотней, ожидая презрения или брани. А мужчина лишь крепко обнял сына, потом отошел в сторону, уступая его матери. А едва матушка облобызала сыночка, крепко схватив его за голову, как Рада не стала больше терпеть и снова заплакала.

– Мама, нам бы молока, Радмила голодная, – сразу вспомнил Иврен, и добавил: Снежа не говорит. Слышит, понимает, может написать.

– Заходите в дом! – всплеснула руками хозяйка, – сейчас молока принесу! Или она уже кашку ест?

Мельничиха отрицательно качнула головой, а Иврен тут же взял у нее ребенка:

– Тебе умыться надо, и отдохнуть. Посиди, сейчас все найдем!

Их тут же провели в гостиную. Пока капитан качал Раду, Снежане показали таз с водой для умывания, вручили полотенце, принесли молока.

– Рожка нет, – повинулась хозяйка дома, – давно малышей не было, завтра отыщем.

Мельничиха села в кресло, и показала, как они обходились в пути, когда последняя бутылочка отчего-то разлетелась на осколки рядом с ребенком. Свернула чистый носовой платок, обмакнула в кружку, капнула на язык кричащей Раде. Девочка замолчала, сладко причмокнула, и дело пошло. Пока Снежана кормила малышку, Иврен отыскал большую корзину, застелил ее овечьей шкурой, и поставил возле кресла, в котором устроилась его уставшая жена. словно чувствовал, что Снежа не желает расставаться с дочерью ни на миг.

Сытая, навоевавшаяся Радмила уснула, и ее уложили в корзинку, накрыв кисеей от насекомых.

– Пойдем, покажу наш домик, – сказал жене капитан. Он взял в одну руку корзинку с младенцем, другую протянул Снежане и повел ее через маленькую гостиную, через узкий короткий коридорчик в... соседний дом.

– Мой отец был младшим из трех братьев. Они крепко дружили, и поставили свои дома рядом. Так получилось, что его братья не были женаты, а мой отец женился он уже в солидном возрасте и не стал строить другой дом. Поначалу все жили здесь, а когда дядьки уехали на службу, оставили свои дома нам. Вот этот мой, а второй принадлежит брату.

Снежана хотела спросить: где же брат ее мужа? А тот сразу ответил на не заданный вопрос:

– Брат тоже служит. Он капитан стражей.

Молодая женщина задумалась и снова получила ответ, не задавая вопроса:

– У нас так принято. Один мужчина остается в клане, другой уходит в большой мир. Наши леса тоже уязвимы, поэтому мы служим человеческим королям, и бережем свою родину.

В домике чувствовалась холостяцкая простота и запустение.

– Прости, – чуть смутился Иврен, – я никого не предупредил, что приеду не один. Летом можно перекинуться и в траве поспать. Сейчас сменим постель, и ты сможешь отдохнуть, а остальное попозже сделаем. Снежана попыталась отнекиваться, но в домик протиснулся отец Тулона с огромным тюфяком, набитым свежим сеном.

– Так, вот это на кровать, давайте сразу постелим, а Лиарона моя сейчас белье принесет. Ты бы Ив сходил, матери помог с одеялами!

Капитан сразу исчез, а пожилой оборотень легко, как охапку соломы сгреб с кровати подушки, одеяла, перинку, и выбросил в окно! Потом туда же улетел старый слезавшийся тюфяк.

Голые доски выглядели пыльными, но целыми. Мужчина огладил их мозолистыми руками, проверяя на трещины, а тут и жена его влетела с ведром и тряпками:

– Пять минут, Снежа, и ляжешь! – заверила она, протирая кровать полынным отваром – от дурного глаза и насекомых.

Мельничихе стало стыдно – за ней давно никто так не ухаживал. В самое короткое время кровать застелили всем новым – от тюфяка, до покрывала, Тулон внес их багаж, выставил в коридор корзину с грязными пеленками и подошел к Снежане.

– Я знаю, не время сейчас, но... ты отдохни и подумай, может я тебе все же сгожусь в мужья? Приезжать часто не смогу, раз в полгода только. Или если оказия будет. Здесь вы с Радмилой в безопасности, а мне с тобой хорошо... – тут оборотень снова потянулся к шее Снежаны, но сам себя остановил. – Прости. Отдыхай. Если я тебе не люб, в центре есть храм. Можно будет пойти и развестись. Тебя никто здесь не обидит, из дома не выгонит. Мужчин у нас больше, чем женщин, если захочешь – найдешь себе молодого по сердцу.

С этими словами Иврен ушел, не успев узнать, что Снежана не собирается менять мужа. Ее вот такой немногословный, но внимательный и ответственный капитан привлекал куда больше, чем юнцы с границы, жадно пожирающие глазами вырез ее блузы.

* * *

Поначалу три десятка младенцев вызвали жгучее любопытство Двора. Обсуждались пеленки, кормилицы, комнаты. Велась споры о том – знает ли король, кто из человеческих личинок является будущей королевой? Но через неделю королевская тайная служба навела в «детском» крыле полный порядок.

Каждой «будущей королеве» выдали стопку одинаковых пеленок, рубашек и чепчиков. Кормилиц переодели в одинаковые платья и передники. Для каждой девочки нашлась строгая сухопарая дама с бляхой «тайной службы» и умением бить файерболлами мух. Каждую коляску сопровождал паж в королевских цветах. Каждое появление Его Величества сопровождалось дарением всем девочкам

одинаковых серебряных погремушек или бусиков из коралла.

Да, король заглянул в каждую колыбельку, пытаясь угадать – кто же та самая предсказанная Великая Королева? Эта краснолицая крикунья? Или та бледненькая тихоня? А может вот эта смуглянка с яркими черными глазами? Ничто в душе монарха не шевельнулось, и расстроенный правитель сразу после визита в детские комнаты, отправился в башню звездочета.

– Магистр, – король Дагобер расстроенно упал в кресло и принял кубок, подплывший к его руке, – я ничего не чувствую к этим девочкам. Просто дети в кружевах и пеленках. Мне трудно представить, что через двадцать лет кто-то из них станет моей женой и великой королевой.

– Не сразу, Ваше Величество. Предсказано лишь рождение Великой королевы. А станет она Великой в двадцать, сорок или шестьдесят – неизвестно.

Король что-то недовольно буркнул себе под нос. Аристократические семьи все без исключения обладали магическими силами. Но получил ребенок магию или нет, можно было сказать лишь в подростковом возрасте. К тому же у женщин магия часто оставалась локальной – девушка могла передать ее детям, а сама получала лишь долголетие и здоровье.

Казалось бы, при таких условиях, долгоживущие аристократы должны были заполнить страну, но чем сильнее был род, тем меньше рождалось детей. Сам король – сильнейший маг столетия, был единственным ребенком у своих родителей. Войны с соседями, несчастные случаи, дуэли и просто юношеские глупости уносили жизни аристократов так же, как горожан и крестьян. А король требовал от своих подданных не сидения в теплых креслах Совета, а реальных действий по укреплению страны.

В пятнадцать лет все аристократы, что мужчины, что женщины проходили тест на магическую склонность, и получали направление с королевской печатью – кто в Академию магии, кто в Школу врачей, кто в Офицерский корпус. Этот же тест, но по желанию, мог пройти любой житель страны. Таким образом Корона подгребала себе талантливых самоучек, бастардов высоких родов и редких природных магов, с ярко выраженными стихиями. Все знали – есть магия, значит будет кусок хлеба, должность и почет. Даже женщины шли на королевскую службу, не желая просиживать юбки за вышиванием.

– Жанлис, ты же знаешь, что на детей уже было несколько покушений? Отравили еду кормилиц, подсыпали в каминные несколько комнат ядовитый порошок. Даже пеленки умудрились обсыпать перцем, и девочки чуть не умерли от ожогов! Что если моя королева погибнет?

– Ваше Величество! – укоризненно сказал магистр, – вы же сами собирались защищать будущую супругу и потому собрали детей во дворце! Так защищайте!

– Я не думал, что их будет так много! – признался Дагобер, – к тому же семьи самых знатных давят на меня, требуя не разлучать крошек с семьей, остальные просят покоя во дворце и должности «чтобы хоть издали видеть нашу девочку».

– Тут вы и сами разберетесь, мой король, – хихикнул в бороду магистр, – я же пытаюсь узнать у звезд, как определить будущую королеву.

– И как? – тоскливо спросил монарх, отпивая из кубка большой глоток отличного красного вина.

– Звезды пока молчат. Известно лишь, что ее испытания уже начались...

– Значит она вероятно среди тех, кто пострадал? – Дагобер на миг оживился, потом опять потускнел, – они все пострадали. Если не ядовитый дым, значит перец, если не перец, значит болеет кормилица. Я не думал, – искренне признался Его Величество, – что моей Тайной службе придется срочно искать три десятка кормящих женщин!

– Зато теперь вы можете быть уверены, мой король, что ваша Тайная служба может все! – с легким ехидством поклонился звездочет.

– Магистр, магистр, – покачал головой король, щелкая ногтем по кубку. Жидкость внутри закипела, и поднялась, подбираясь к краям. – Вы думаете почему я так уцепился за ваши слова о Великой королеве?

Звездочет изобразил живой интерес. Именно изобразил. Старик уже почти три сотни лет жил в башне около дворца, и забыл больше, чем помнили дворцовые летописи. Знал и то, что ни одна любовница короля не могла похвастаться

рождением ребенка. Его магия не позволяла случиться зачатию. Ни настойки, которые принимали хитрые дамы, ни магические попытки сохранить семя коронованного любовника в себе, и забеременеть в нужный день, ничего не помогало.

Проблему собирались решить законным браком с одной из принцесс. А для подстраховки изучили все предсказания, собранные в королевской библиотеке в отдельную секцию. Вдруг королю Дагоберу предсказано оставить трон племяннику или кузену? Тридцать архивариусов почти год перерывали ветхие свитки, каменные таблички и потрепанные тетради. И нашли! Предсказание говорило о Великой королеве, супруге «короля с отметиной на боку», которой предстояло «усмирить стихии, разорвать оковы и принести на землю мир и благоденствие».

Сначала Дагобер не относил это предсказание к себе – у него не было никаких отметин на теле. Да и редко они бывали у магов, славных отменным здоровьем и быстрой регенерацией. Но как раз в то время, когда шли поиски предсказаний, он упал на охоте, прокатился по земле, разорвав одежду, и влетел в куст ядовитого сумаха. Ожог залечили, но на коже остались разводы, словно кольца на срезе дерева.

Текст был мудреным, но вывод был сделан однозначный – король Дагобер должен жениться на девушке, которая станет Великой королевой. Стали ее искать по указанным в предсказании приметам, и обнаружили, что она еще даже не родилась! После почти два десятка лет король кочевал по спальням любовниц, прежде чем услышал от звездочета долгожданное: «ваша будущая супруга пришла в этот мир»! И сразу начал совершать ошибки.

Мудрец хотел посоветовать королю самому отправиться в долину, на поиски будущей жены. Найти, хранить и защищать, в этом судьба помогла бы ему, послав кроху навстречу. Но Его Величество решил увильнуть от долгих поисков, трудностей и рутины. В результате получил не одну малышку, а три десятка! Да еще тридцать кормилиц, тридцать недовольных семей и абсолютную неуверенность в том, кто же станет его женой! Судьба не любит тех, кто пытается спрямить проложенную для него дорожку!

Но всего этого звездочет королю не сказал, лишь спрятал улыбку в кубке с вином, поощряя продолжать разговор. Его Величество говорил, говорил и говорил, потом допил вновь наполненный кубок, свернулся калачиком и уснул,

как в детстве, когда прятался в башне звездочета от нянек. Магистр жестом призвал из угла комнаты лоскутное одеяло, укутал монарха и стараясь не шаркать потрепанными комнатными туфлями ушел в спальню. Утром король проснется бодрым, и отправится решать проблемы, которые сам себе создал. А звездочет продолжит наблюдать за судьбой будущей Великой королевы. Тайно!

Глава 4

Каково это – проснуться и увидеть, что мужчина, о котором ты думаешь последнюю неделю, в одних подштанниках моет пол? Снежана решила, что еще не проснулась! Она резко села, потом так же резко упала в подушки.

– Прости, – негромко сказал Иврен, отжимая тряпку, – не хотел тебя будить. Стало жарко, в пыли трудно дышать.

Женщина снова села, и даже открыла рот, но тут же закрыла, вспомнив, что не может ничего сказать. Мужчина заметил это усмехнулся, словно понял, что она хотела сказать.

– В казарме быстро учишься поддерживать чистоту, и ценить уют. Особенно под взглядом сержанта.

Мельничиха робко улыбнулась, в ответ на шутку. Потом вскинулась, вспомнив про Радмилу. Малышка ни разу за ночь ее не разбудила!

– Дочку взяла мама, пошла хвастаться перед соседками. Если ты уже отдохнула, можем позавтракать и погулять. Я представлю тебя всем.

Снежана сжалась под одеялом. Отношения с посторонними складывались для нее трудно. Невозможность говорить многие воспринимали как глухоту и недалекость. Даже на мельнице случалось – женщины, привозящие зерно на помол, начинали громко кричать ей в уши, или наоборот махали руками: «да что с нее взять, дурочка». А тут не просто малознакомые крестьянки ее будут оценивать оборотницы. Ей придется стоять и слушать чужие разговоры без возможности вставить словечко? Или ее попытаются расспросить, дергая за

руки, читая по губам, а потом сделают неверные выводы?

– Вот держи! – Тулон встал, отряхнул руки, и взял с комода небольшую книжку в красивом переплете.

Это был блокнот с петелькой и цепочкой для шателета. А в корешке был устроен длинный узкий карманчик для карандаша. Первое слово, которое Снежана написала на желтоватой плотной странице было «спасибо».

Иврен улыбнулся в ответ и сказал:

– Полежи еще минутку! Я пол домою, оденусь и пойдем есть!

Женщина не стала больше ложиться, просто сидела и смотрела, как ее муж домывает пол, уносит ведро, возвращается уже в чистой рубашке и жилете с кувшином теплой воды:

– До купальни нужно идти, а ты еще не привыкла к нашим порядкам. Умывайся, я подожду.

С этими словами капитан поставил воду на комод, вынул из ящика таз и ушел, но судя по звукам остался ждать за дверью. Снежана неуверенно встала, прибрала кровать, вынула из узла чистую блузку, юбку, корсаж, платок с бахромой... Оделась, собрала волосы в пучок, густо сколов шпильками, и вышла наконец к ожидавшему ее Тулону.

– Какая ты красивая, жена моя, – улыбнулся он, предлагая руку.

По узкому коридорчику они дошли до знакомой гостиной. Там на столе под салфеткой ждал завтрак. Холодная говядина, вареные яйца, немного свежей зелени. Сытно, плотно, непривычно, однако Снежане понравилось. За годы жизни на мельнице она устала от мучного. Здесь же хлеб явно не сеяли, обходясь небольшими садами и огородами. А из покупной муки много ли напечешь? Особенно если везти ту муку надо издалека, в лес полный оборотней.

В качестве напитка Иврен предложил душистый травяной чай или воду.

– Вина мы не пьем, – сразу предупредил он, – держим немного самогона для обработки ран и всяких лечебных настоек.

Снежана задумалась, над страничкой блокнота, и аккуратно вывела:

– Я слышала, что оборотни не нуждаются в целителях, все заживает само.

– Это не так, – невесело мотнул головой Иврен, забрасывая в рот кусочек мяса. – молодой сильный оборотень способен зарастить раны, полученные в бою или отрыгнуть яд, но мы стареем, очень уязвимы в детстве, женщинам нужна помощь в родах, да и мужчина может получить сложное ранение или заразную болезнь. Поэтому лекари и лекарства у нас есть. К тому же человеческие жены не редкость, оборотниц рождается меньше, чтобы поддерживалась естественная конкуренция среди самцов.

Снежана задумалась и кивнула. Отец отдал ее замуж быстро, но все же позволил собрать сундуки. В них помимо платьев уместилось немало книг из библиотеки собранной матерью. Особенно девушке нравились описания земель и обычаев. Правда про оборотней там было мало. В художественных романах чаще писали про эльфов, возвышенных сильфид и русалок, отводя волкам и кошкам роль солдат или охранников. Убегая с мельницы Снежана про книги, не вспомнила – важнее казались пеленки и одеяла, а сейчас вот пожалела.

– Что случилось? – спросил Иврен, отодвигая тарелку, – ты погрустнела.

– Забыла книги, – выписала молодая женщина, смущенно отводя глаза.

Кажется ей удалось удивить мужа!

– В моем домике остались учебники, книги по этикету, геральдике и тактике, – озадаченно проговорил капитан. – Боюсь тебе будет скучно. У мамы есть книги по кулинарии и рукоделию, надо спросить у отца, не знаю, что есть у него. А что вообще ты любишь читать? Стихи? Дамские романы?

– Описания земель, энциклопедии, – вывела Снежана, и пояснила: – интересные!

– Постараюсь не забыть, – пробормотал себе под нос Тулон, собирая посуду в корзинку. – Пойдем, прогуляемся?

Молодая женщина сжалась, но все же встала.

– Не бойся! Я никому не дам тебя в обиду, – еще раз пообещал Иврен, осторожно поглаживая ее ладонь.

* * *

Оборотницы встретили новенькую приветливо. Потискали недовольную Радмилу, повосхищались белыми, как молоко волосами Снежаны. Только одна, совсем молоденькая шепотом спросила ее:

– Не боишься мужа во дворец отпускать? Там говорят человечки такие... на чужого мужчину запрыгнуть за доблесть считают!

Мельничиха неопределенно повела плечами. Мужем Иврена она пока не считала. Мужчиной, на котором сосредоточились ее мысли – да. Спасителем? Несомненно! Но муж в ее представлении – это чуть больше, чем поход в храм. К мельнику она года два привыкала, подстраивалась, плакала ночами в подушку, а днем в сарае. Как сложится с Тулоном, кто знает? Пока он защищает ее и малышку, бережет, заботится, а вдруг завтра он найдет себе оборотницу? Такую же гибкую и сильную, как женщины, что столпились вокруг? У оборотней же есть понятие «истиной пары», и по их законам истинная может увести мужчину из семьи безо всяких последствий.

Неслышно вздохнув, Снежана покрутила головой, отыскивая мужчину, и он сразу очутился рядом. Взял Радмилу, подал руку, увел в тень, под навес, усадил в плетеное креслице, спросил:

– Устала? Пить хочешь?

Мельничиха кивнула, невольно рассматривая оборотня. Его лицо нельзя было назвать красивым. Он ничем не походил на божественно прекрасных эльфов, или сахарных красавчиков с обложек модных романов. Лицо скорее жесткое, с четкими рублеными линиями. Темно-карие глаза. Она помнила, как они налились

желтизной, там, в лесу, где Иврен сменил облик. Мужская фигура – четкий треугольник от плеч к бедрам. Жилистые руки, длинные и сильные. Мозоли на ладонях и пальцах, привычка зацеплять большие пальцы рук за низкий оружейный пояс, и двигать плечом, проверяя посадку ремней...

Оказывается, за время пути Снежана успела привыкнуть к Иврону. Запомнить важные мелочи, выяснить, что он не любит лук и чеснок в пище, а вот пряные травы уважает. И отвар, который она готовила в пути вместо привычных аристократам чая и кофе ему тоже нравился. Молодая женщина не заметила, что уже несколько минут задумчиво смотрит на мужчину, позабыв про напиток и жару.

Как нежно его ладони удерживают малышку! Мельник приемную дочь ни разу не взял на руки, запретил жене даже подходить к нему в блузке, «украшенной» потеками срыгнутого молока. Поначалу Снежана думала, что муж-вампир не желает задеть дитя своей мертвой аурой, но нет, он давал ей подрасти, чтобы не выпить сразу и досуха, а лишь растянуть удовольствие! Передернув плечами от запоздало накотившего ужаса, Снежана очнулась от грез и неуверенно улыбнулась, поймав пристальный взгляд Иврена. Оборотень уложил Раду в корзинку, подошел к сидящей в кресле Снежане, присел на корточки, заглянул в глаза:

– Ты решила стать свободной? – спросил он.

Женщина недоуменно вскинула ресницы в ответ.

– Ты так пристально на меня смотрела. Я решил, что ты хочешь развод...

Мельничиха отрицательно покачала головой и взялась за блокнот:

– Ты красивый, сильный, служишь королю, почему до сих пор не женился? – написала она, пытаясь коротко выразить свои сомнения.

– Брат нашел себе жену раньше меня, и было понятно, что он останется в лесу, поэтому я и не искал невесту, чтобы не оставлять ее надолго, – объяснил капитан, и будто невзначай присел рядом, прямо на притоптанную траву, прислонился щекой к юбке Снежаны, не убирая рук от корзинки с младенцем.

Она даже через ткань чувствовала, как обжигает это прикосновение и борясь с собой, жадно отпила из кружки. Потом снова взялась за карандаш:

- Во дворце никто не понравился?

Иврен улыбнулся воспоминаниям, и потерся о бедро жены, словно кот:

- Поначалу служба отнимала слишком много времени и сил. Все вокруг было непривычным – звуки, запахи, многолюдство. А потом я уже слишком много знал об этих прелестных леди, чтобы желать стать супругом одной из них, – признался оборотень.

- Ты оставишь меня, если найдешь оборотницу? – руки Снежаны дрожали, когда она выводила буквы, но молодая женщина упорно писала.

- Что? Нет, – Иврен захлопнул блокнот, поймал женскую руку в свои ладони, прижался губами к тонким пальцам: – мой волк выбрал тебя.

Увидев непонимание в голубых глазах жены, пояснил:

- Иногда пару выбирает человек, иногда волк. Идеальной парой называют тех, кого выбрали обе ипостаси. Как человек я женился на тебе, чтобы защитить, но мой волк позволил мне обернуться перед тобой. Значит принял. Мне нравится твой запах, твой характер, твои удивительные белые волосы...

Снежана выдернула руку, схватила блокнот и торопливо написала:

- ПОЧЕМУ ТОГДА ТЫ ПРЕДЛАГАЛ РАЗВЕСТИСЬ?

- Потому что у тебя должен быть выбор. У нас не принято заставлять женщин, – негромко ответил Тулон, обхватывая ее колени.

- Если бы я ушла? – уже спокойнее написала Снежана, осознав, как близко и неприлично они сидят на виду у всех соседей.

- Я бы... сразу вернулся во дворец, – сжал губы Иврен, – служба быстро выбивает из головы дурные мысли. Тут он заглянул жене в глаза, и сказал то, что Снежана

сначала не поняла: – без тебя моя вода не имеет вкуса...

Долгий и сладкий поцелуй прервала Радмила. Малышка обмочилась и недовольно пища завозилась в пеленках. Приемные родители в четыре руки сменили пеленки, оставили корзинку матери Иврена, и под понимающие смешки оборотниц ушли в дом.

Глава 5

Постепенно королевское расписание менялось. Ежедневно король навещал малолетних «невест», и невольно больше узнавал о детях. Задавал вопросы нянькам и лекарям, наблюдал за кормлением, купанием, сталкивался с суевериями и приметами. При этом влиятельные семьи следили, чтобы Его Величество непременно уделял внимание их дочерям, а те, кто не мог это контролировать писали письма кормилицам с наказом как можно чаще попадаться монарху на глаза.

Пару раз наткнувшись на кормилицу с младенцем в своем кабинете, король Дагобер приказал выделить и отгородить часть парка для прогулок детей, и полностью отрезать «детское» крыло от остального дворца глухой стеной. Единственная возможность попасть в «Детское крыло» через главную часть дворца оставалась только у самого короля – для этого в его личной гостиной сохранили крепко запертую дверь.

Капитан Тулон вернулся во дворец только в начале осени. Он тянул с возвращением, как мог, но договор с человеческим королевством предполагал двадцать пять лет службы, а капитан отслужил всего десять. Снежана и Радмила проводили его до окраины поселка. Дочь весело махала ручками, а жена сунула записку целуя. Волк развернул ее, когда выехал из леса и узнал, что в конце весны он может стать отцом. После этой вести, дорога до дворца пролетела мимо его сознания.

Король обрадовался оборотню и между делом пожаловался, что «будущие королевы» начали активно ползать, и это создает проблемы для персонала и здоровья самих детей. Иврэн, знающий о проблеме не понаслышке, сразу посоветовал превратить одну комнату в игровую и сделать ее полностью

безопасной:

– Пол можно застелить овечьими шкурами, государь, они упругие, мягкие и теплые. Детям нравится в них играть. К тому же если дети будут все в одной комнате, няньки смогут отдыхать, или заниматься гардеробом будущей королевы.

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Дагобер. Он прекрасно помнил, что капитан жил в казарме почти монахом, потому и достиг за короткое время столь высокого поста, обойдя более родовитых людей.

– Я женился, Ваше Величество! – с легкой улыбкой ответил Иврен.

– И я вижу, женился удачно, – с грустной усмешкой сказал король.

Ему женского тепла теперь доставалось мало. Нет, придворные дамы по-прежнему конкурировали за внимание короля, но... потеряв надежду стать королевой, фаворитки сразу принимались выпрашивать деньги и титулы, а в минуты неги любили небрежно осведомиться, как часто Его Величество планирует навещать королеву?

– Мне пришлось немало подождать, Ваше Величество, – склонил голову Тулон, – чтобы встретить единственную. Вы хотя бы можете защитить свою будущую жену, а вот я с трудом успел!

Монарх заинтересовался, и капитан коротко изложил историю с вампиром.

– Вампир значит, – нисколько не удивился Дагобер, – правильно сделал, что спрятал жену и дочь в лесу. Туда кровососы точно не сунутся. Но я все же хочу познакомиться с твоей женой, как только метка вампира растворится.

– Как угодно Вашему Величеству, – поклонился Иврен, и был отпущен с очередным поручением.

Король все больше времени тратил на детей, и потому его доверенным людям приходилось не сладко.

– Мэтр, скажите мне, – иногда восклицал Дагобер, – какая система воспитания предпочтительнее? Иронская или Кенсингтонская?

– Ваше Величество, – с величайшим терпением отвечал звездочет, подливая монарху чаю. Да-да, чаю! Король узнал, что детям не полезно видеть нетрезвых людей и даже дышать перегаром! Поэтому посиделки в башне теперь проходили за чаем, морсом или о, ужас! Безалкогольным глинтвейном! – Ваше Величество, у меня никогда не было детей, так что мне нечего вам ответить!

– Но вы же наблюдали за воспитанием моих тетушек! – возмущался король.

– Очень издалека, Ваше Величество! – смиренно отвечал звездочет. – И потом, разве вам нравится результат этого воспитания?

Дагобер тяжело вздыхал. Теток он слегка недолюбливал. Принцесс выдали замуж соответственно их статусу, но каждая считала, что ей не повезло. Муж одной был «слишком властным старым пнем», а второй «помешанным на лошадях дикарем». Сразу после того, как Дагобер взошел на трон, тетки завели привычку приезжать в гости «к дорогому брату», каждый год, жить во дворце, безудержно тратя деньги и лишь настойчивые просьбы молодого короля, подкрепленные мягкими угрозами, убеждали их вернуться к мужьям.

Лет через десять, потеряв терпение, Дагобер одним из указов запретил теткам въезд в страну и проживание на территории Индерии без сопровождения мужей. Принцессы обиделись, но разрывать политические договоренности из-за их капризов мужья не собирались, так что пришлось сиятельным капризулям угомониться.

– Но их же воспитывали без системы! – воскликнул король, когда вынырнул из своих воспоминаний.

– Система все же была, – вспомнил звездочет, – ваша бабушка записала ее в тетрадь и оставила в королевской библиотеке. Если найдете и прочитаете, поймете, чего не нужно делать, – с тщательно запрятанной усмешкой сказал магистр и сделал еще глоточек коньяка из чайной чашки.

Король тяжело вздохнул и поплелся в библиотеку. Он и не подозревал, что дети – это так сложно! Чего стоит выбор – помочи или ходунки? Ночной горшок

со стульчиком или без? Ложка серебряная или фарфоровая? Погремушка для прорезывания зубов из коралла или из рога? А может лучше слоновая кость?

Скоро малышам исполнится годик, и уже по меньшей мере пять семей намекнули, что будущей королеве прилично получить по этому случаю орден! Еще пять пожелали в подарок земли. Остальные просто ожидают подарка, по-королевски роскошного и неповторимого!

Тяжело вздохнув, король вошел в особый отдел королевской библиотеки, в котором хранились личные записи монархов, присел за стол, положил руку на хрустальный шар и попросил:

– Тетрадь королевы Фелиции о воспитании дочерей.

Толстая рукописная тетрадь в сафьяновом переплете скользнула на стол. Дагобер открыл ее, погрузился в чтение. Оказалось, это не просто запись системы воспитания, а сравнение тех правил, по которым воспитывали саму королеву Фелицию и правил, по которым она сама воспитывала дочерей. Изучив две колонки, король счастливо рассмеялся! Его бабушка позволяла дочерям почти все, ведь ее саму воспитывали очень строго. Но ведь не обязательно завинчивать гайки или напротив – выпускать вожжи! Можно соединить два подхода и сотворить кое-что удобное и практичное!

– Королевского секретаря! – громко сказал король в свой личный кулон-переговорник, и вскоре в библиотеку вошел невысокий сутулый юноша с доской и письменными принадлежностями.

– Терил, бери чистую тетрадь и пиши. Учти, если хоть одно слово из этой записи выйдет за пределы библиотеки, наказание будет суровым!

Молодой человек спокойно кивнул, и взялся за перо.

– Итак, юным леди, проживающим в «детском крыле» дворца запрещается давать сладости на завтрак или на ужин...

Целый час под диктовку короля секретарь записывал в тетрадь новые правила для «детского крыла», а потом оформил их в указ.

Поутру няньки взвыли. Прежде каждой воспитаннице подавали целый поднос еды, с которого младенцы пробовали пару печений да кусочек яблока. Позже некоторые девочки начали есть кашу. Остальные блюда оставались служащим. Теперь же на завтрак подавалась молочная каша, приправленная маслом и тост с яйцом. На обед – простой овощной суп мелко порезанное отварное мясо и яблоко. К чаю подавали одну гренку с маслом, а в праздничный день – с джемом. Да и сам чай нередко заменяли отваром ромашки.

Дальше – больше! Кружева и шелка заменили хлопком и льном, оставив дорогие ткани для праздничных и выходных платьев. Аргумент короля был железным – дети растут слишком быстро, поэтому незачем переводить дорогие ткани зря. На все возражения Его Величество сообщил, что готов принять от своих дворян денежное вспомоществование, либо поставку тканей, но на всех детей сразу. Посчитав расходы, даже самые состоятельные семьи сочли, что да, экономия разумная!

В мартobre, когда трем десяткам будущих королев исполнился год, в королевском дворце был устроен шумный праздник. Нарядных детей вынесли на него на руках кормилицы, пажи вручили каждой малышке подвеску с буквой «Д» на жемчужной нити, и унесли обратно – праздновать в игровой комнате и есть первый в жизни праздничный пирог с яблоками.

Родители девочек, из числа придворных, были недовольны таким скромным праздником, но король быстро остановил ропот:

– Милорды, та единственная, что станет королевой еще не названа. Поэтому не вижу необходимости внушать надежду всем детям и их семьям.

После этого объявления король ушел, оставив разочарованных придворных заедать недовольство пирогами и сидром.

* * *

До самой весны капитан мотался по королевству без надежды получить отпуск. Он скучал по Снежане и Радмиле, часто им писал и получал в ответ такие же длинные письма. Однако в мартobre король смилостивился, и отпустил вассала к семье.

- По дороге проверь мельницу, и разведай, что слышно про вампиров, - сказал король, подписывая бумаги на отпуск для капитана. - Метка быстро не сходит, но твоей жене будет спокойнее, если в округе станет меньше кровососов. - Потом Его Величество с тоской посмотрел в окно. Денек выдался солнечным, и дамы выбрались на прогулку, стараясь пройтись мимо окон королевского кабинета. - Может все же привезешь свою супругу во дворец? Моим невестам пора набирать воспитателей, а ты говорил, она у тебя получила достойное воспитание.

- Простите, Ваше Величество, - склонился в поклоне Тулон, - но к майтебрю моя леди обещает мне подарить наследника.

- Поздравляю, - вяло буркнул король и махнул рукой - иди уже!

Тулон не стал задерживаться. Ему совсем не хотелось делить внимание жены с королем или его «невестами». Пусть он давно не видел Снежану, но знал, что она его ждет! Сердце гулко бухало в предвкушении встречи, но сначала...

Первым делом капитан заглянул в столичные магазины. Он давно написал матери, расспросил, в чем нуждается его жена и еще не рожденный сын. Купил все по длинному списку, подозревая, что Снежана даже не знает тех приспособлений, которые в нем перечислены. Зато не забыл заглянуть в книжную лавку - помнил их разговор в родительском доме. Еще прикупил тканей и лент - этому женщины всегда рады. И уже на выезде из города выбрал погремущку Радомиле, и огромную жестяную коробку превкусной пастилы из южных фруктов, которую обожала вся его семья. Даже отец, хмуря кустистые брови не отказывался от пары кусочков редкого в лесу лакомства.

Ехал Иврэн не торопясь. В каждом городке заходил в храм, спрашивал о вампирах, молился и брал пузырек освященного масла. Проезжая через долину Трех Королей заглянул на мельницу - и обнаружил пепелище! Жгли похоже давно, и явно не крестьяне. Те бы хоть жернова вытащили, или остатками хозяйского добра поживились. Мельник был не беден, а Снежана увезла только одежду, да личные вещи. Наверняка у вампира и кубышка где-то прикопана была. Но все здания просто сожгли, и на пепелище уже пробивалась трава. Выходит, жгли сами вампиры?

Тулон не стал останавливаться – поехал дальше, воспользовавшись освященным маслом. Не зря он брал его в каждом встречном храме – хватало и себя окропить и лошадей. И еще должно было остаться для леса. Матушка очень просила привезти, чтобы нанести защитный знак на каждый предмет в доме. Мол поверье такое есть – масло или вода из семи храмов отводят любую беду.

И не то, чтобы лесу или его обитателям что-то угрожало... Просто вокруг крошки Радмилы постоянно что-то случалось! То соседка заболтается и опрокинет ведро ледяной воды рядом с корзинкой. То петух драчливый сбежит из курятника и залетит в окно спальни. То с крыши ветром сорвет черепицу, и упадет она ровно под ноги Снежаны, вышедшей погулять с дочкой на руках. В общем, шутки ли – это мироздания, или чужой дурной глаз, а оборотница слезно умоляла сына привезти воды или масла от семи храмов. А капитан Тулон, как хороший сын – вез.

Последняя стоянка перед лесом случилась в чистом поле. Не рассчитал немного капитан, надеялся добраться до леса засветло, да вьючная лошадь захромала, поймав копытом камушек, пришлось вести ее в поводу, почти шагом, упуская время. Ну да делать нечего. Расседлав коней, капитан развел небольшой огонек, привычно побрызгал маслом лоснящиеся крупы, поставил защищающий знак на ремни, и свертки с гостинцами. Ни разу еще не пригодилось, но береженого Светлые берегут!

Перекусив всухомятку, но запив мясо горячим взваром, Иврэн раскинул попону, накрыл плащом, собираясь сменить облик и подремать и тут услышал ЭТО. Шипение, словно несколько капель воды попали на горячую сковородку. Много капель воды попали на очень большую раскаленную сковородку! Оборотень вскинулся, обостряя все органы чувств и... едва удержался от немедленного оборота! Нет-нет, нельзя! Серебряный клинок куда эффективнее против вампиров, чем волчьи клыки! Но запах, сильный специфический запах бил в ноздри, заставляя подниматься невидимую шерсть на невидимом загривке.

Шипение усилилось, заглушая звуки и в круг света вышли вампиры. Их было пятеро. Двое рослых, крепких, на измененных телах висели клочья камзолов и кружевных воротников. Еще трое были низшими – полузверьями, в обрывках тулупов и ливрей. Значит Его Величество был прав. Тут целое гнездо. Двое высших пришли со своими слугами, и это было плохо. Вампиры не просто вышли на случайного путника – они сразу показали кто они есть, а значит – охотились! За ним, Тулоном!

Клыки лезли из челюсти, но капитан взял оборот под контроль и жестко задал вопрос:

– Кто вы? И что вам нужно?

Низшие продолжили шипеть, а практически сохранившие человеческий облик высшие ответили:

– Крови!

– Не подходите! – предупредил Иврен, – просто так я не дамся! – и обнажил клинок с серебряной вязью вдоль лезвия.

Высшие притормозили, оценили бойца и приказали низшим:

– Порвать!

Звери кинулись сразу, втроем. У Тулона не было шансов, но оперевшись лапами в грудь гвардейца, опалая смрадным дыханием его лицо, низшие вдруг заскулили и отпрянули! Потом закрутились на месте, задели накрытые запасной попоной мешки с гостинцами, шарахнулись в сторону и убежали в темноту обиженно подвывая, и дуя на обожжённые лапы.

– Интересно, – сказал один из высших, возвращая себе полностью человеческую форму.

Заметив, как быстро кровосос это проделал капитан мысленно вздохнул – вампир явно недавно пил кровь. Между тем бледный и гибкий высший пошел по кругу, принюхиваясь, и словно ощупывая воздух бледным языком. Подобравшись к мешкам, он недовольно фыркнул, а Тулон, сообразив, в чем дело, вынул склянку с маслом, и капнул немного на клинок, а потом просто плеснул на руку, и растер по лицу и шее.

– Предуссмотрительно! – прошипел вампир, выпуская длинные узкие клыки, – но от высших помогает слабо!

– Ничего, – с легкой насмешкой отозвался капитан, маскируя смехом дрожь, – у меня еще клинок есть, и... тут он вспомнил купленные в храмовой лавке серебряные кулоны со знаками солнца. Купил своим девочкам в подарок, и положил в поясной кошель, чтобы не потерялись! Служка уверил, что серебряные диски, размером с крупный серебряник, освящены и благословлены местным почитаемым храмовником. Вынув украшения, он повесил их на шею, и заметил, что кровососы отшатнулись. Что ж, и это подмога! А еще... Решив не испытывать судьбу, оборотень завыл, сообщая братьям, что попал в беду. Может в лесу его и не услышат – граница еще далеко, но ведь он не один в пути!

Вампиры еще несколько раз пытались приблизиться к гвардейцу. Обожглись, поцарапали его куртку, порвали плащ, который он накрутил на руку, вместо щита, а к рассвету все же ушли, заслышав спешащих издали волков.

Глава 6

Своей семье о встрече с вампирами Иврен так и не рассказал. Незачем было волновать беременную жену, радостную от встречи с сыном мать и поседевшего отца. Всю историю услышал только брат – страж границы Заповедного Леса. Тот выслушал, покачал головой и признал, что старший брат в рубашке родился. А когда эмоции от встречи немного улеглись, страж посоветовал назад в столицу ехать с караваном.

– Медленнее, конечно, но надежнее, – сказал он, – разглядывая лохмотья плаща и порванную в клочья куртку, которые Иврен попросил сжечь подальше от родительского дома. – По твоим подсказкам медальоны купим, и маслом запасемся. Вампиры прежде в лес не совались, но лучше подстраховаться.

– И на мечи серебра добавить стоит, – напомнил Иврен, невольно поглаживая рукоять своего клинка.

– Кровостоки серебром, – усмехнулся Тиллен, – экономнее получается.

Они еще посидели за кружками ароматного яблочного сидра и копчеными ребрышками, обсуждая службу, политическую обстановку и подросткового сына

Тиллена, который вознамерился через год-другой ехать в королевство людей.

– Представляешь, – бубнил гордый отец, – сам решил! Нашел устав караульной службы, который ты мне подарил когда-то и вызубрил! Хочу, говорит мир посмотреть, за пределами Леса!

Иврэн слушал брата, хмыкал, откусывал мясо и просто наслаждался тем, что его брат может после службы прийти домой, к жене и детям.

– Ты его только предупреди, что на службе кроме плаца и казармы ничего не увидишь, первые лет пять точно! – с усмешкой сказал капитан. – И семью будет навещать вот как я, раз в полгода! По вам то может и не соскучится, а ну как девушку найдет?

Тиллен понимающе мотнул головой. Он свою Съетту любил без памяти, хотя когда-то выбрал ее только человек. А волк уступил, когда родился первый щенок.

– Да Парэт упрямый, как сто волков, – тряхнул он плечом. – Через пару лет пришлю его к тебе в казарму на зиму, пусть попробует.

– Думаешь Мрэтт больше для королевской службы подойдет? – вспомнил Иврэн имя младшего племянника.

– Мрэтт посерьезнее Парэта будет, – вздохнул страж, – он уже считает, что мир можно посмотреть, сопровождая караваны. И денег заработать, и побывать, где хочется, и дом не оставлять надолго.

– И впрямь, разумный парень! – восхитился капитан, чокаясь с братом простой керамической кружкой. – Интересно, какой у меня волчонок будет? – тут же задумался он.

– Родится, увидишь, – хмыкнул брат, – главное на роды не приезжай! В первый раз Съетта мне чуть руку не сломала, а второй раз я сам поседел от ее криков! – в доказательство волк продемонстрировал брату седую прядку на виске.

В ответ Иврэн насупился. Волки предпочитали быть со своими самками во время родов, да и волновался он за Снежану. По человеческим меркам его жена уже не молода и хоть забота и любовь прибавили ей красоты, а все же екало где-то внутри у капитана беспокойство – как любимая перенесет роды?

– Ладно-ладно, – пошел на попятный Тиллен, заметив гримасу родственника, – сам решишь! И не болтай! А то матушка меня полотенцем огреет за советы!

Посидев за столом еще немного, брат сменил ипостась, и убежал. Он не любил ночевать без жены, даже в родительском доме. Тулон же, отгоняя дурные мысли быстро прибрал стол в гостиной, взглянул на луну, потянулся, предвкушая чистую постель и мягкую женщину под боком. Свою женщину! И отправился к себе.

За прошедшие месяцы его холостяцкий дом преобразился. Отец с мамой радуясь появлению невестки и младенца помогли Снежане устроить в супружеской спальне удобный шкаф для одежды, а в маленькой гостиной – книжные полки. В подарок на одинокий Зимнепраздник, купили Снеже изящный дамский секретер с откидным письменным столиком, и красивую лампу со стеклянным абажуром. Все остальное молодая женщина сделала своими руками: пошила новые занавески из плотной ткани, простегала пышное теплое одеяло, узкой тесьмой выложила вычурные узоры на покрывале, и скатерти, а теперь вышивала наволочки уютных диванных подушек, которыми обожала играть Радмила.

Чтобы не смущать молодоженов, с приездом приемного отца малышку переселили в бывшую комнату Иврэна, убрав оттуда оружие, седло, поводья, заменив узкую мальчишечью койку на красивую детскую кроватку под легким балдахинном. Радмила с упоением изучала прежде недоступную часть дома, часами возилась на новеньком ковре, пыталась ходить, держась за сундук и кроватку, а после засыпала среди игрушек и подушек, утомившись впечатлениями.

Для Тулона же в час восхода луны начиналось его личное счастье. Необъятное и хрупкое, такое, которым не можешь поделиться даже с самыми близкими. Он обнимал жену, дышал ее теплом, ласкал и гладил без усталости, восполняя долгие одинокие ночи в казарме. Снежана стеснялась, пряталась под одеялом, потом заласканная им раскрывалась, и сама прижималась к мужу, без слов рассказывая, как скучала и ждала.

После, когда любимая засыпала, вместе с хмельной радостью от этого счастья оборотня охватывал страх – вампиры угрожали его семье! Шли по следу! Почему они не бросили искать, когда он сжег тело мельника? Ответов у капитана не было. Про вампиров вообще было мало известно. Даже методы борьбы с ними передавали лишь командному составу, считалось, что кровососы не сунутся во дворец или в толпу придворных. С усилием отогнав дурные мысли Тулон утыкался в шею жены, вдыхал ее теплый запах и на короткое время успокаивался. А потом снова начинал продумывать защиту дома и леса. В таких обстоятельствах везти жену и дочь в столицу капитан не желал категорически! И молился всем богам, чтобы король Дагобер не облек свое желание увидеть супругу барона в приказ.

Две недели абсолютного счастья пролетели, как один миг. На рассвете пятнадцатого апрельбря Тулон присоединился к каравану, и без трудностей и задержек вернулся на службу. Вампиры ему больше не встретились, но капитан продолжал пользоваться освященным маслом и не снимал серебряный медальон, прикупленный по дороге.

Путь, неспешный, но надежный длился целую неделю. На исходе седьмого дня повозки втянулись на торговую площадь, и старшина громко объявил, что путь закончен.

Простившись с купцами, капитан сразу отправился в казарму. Сменил одежду, искупался, по-привычке воспользовался маслом и поморщился – зря, наверное. Дворец ведь защищен, а теперь и он сам и его клинок благоухают гвоздикой и апельсином. Мыться снова не было времени, так что Тулон махнул на запах лапой, повязал на шею белоснежный шелковый платок – подарок Снежаны, и двинулся в караулку кавалерского корпуса.

Ему предстояло просмотреть расписание дежурств, поболтать с капралами, узнать новости и сплетни. Но стоило капитану войти в узкую комнату с единственным окном, в которой коротали время дежурные гвардейцы, как один из них вскочил, принялся, зашипел, и забыв о собственном клинке кинулся на командира с клыками и когтями.

К счастью для всех остальных, Тулон еще стоял в дверях, поэтому успел схватить пику, прислоненную к оружейной пирамиде, и встретить вампира посеребренным острием. Едва же кровосос накололся на пику, капитан не мешкая вскрыл ему горло, а вторым ударом отрубил голову.

– Огня! – крикнул он замершим в оцепенении гвардейцам, – и храмовника!

Пока все медленно приходили в себя, от невиданного зрелища, оборотень выбил у поверженного вампира клыки – в знак доказательства, что убил действительно не соперника за королевские милости, а опасное существо.

Через минуту гвардейцы очнулись и занялись делом. Кто-то громко недоумевал, но подал головню на каминном совке, кто-то выскочил в окно, крича о нападении монстров. Молоденький корнет рыдал в углу, впервые увидев кровь так близко.

– Тихо! – рыкнул капитан, добавив в голос приказ альфы. – Арлан за храмовником! Дрилан и Вэйл со мной!

Жечь вампира во дворце было безумием, но его раны уже начали затягиваться, конечности подергивались, когти скребли пол, указывая на то, что высший был невероятно сильным и...сытым. Поэтому Тулон просто присыпал раны вампира угольями и за ногу потащил труп на задний двор, чтобы уже там уничтожить врага без остатка. Прибежавший на зов храмовник очистил место гибели вампира, но посоветовал снять пол, залитый кровью и сжечь в том же костре, а пепел высыпать в воду.

Узнав подробности «бойни в караулке», Его Величество наградил капитана медалью за храбрость. И тут же послал гонца за медальонами, и маслом, чтобы защитить «будущих королей» и близких. Паникующие придворные внезапно вспомнили про молитвословы, храмовые гимны и часовни, расположенные на территории дворца. От хлынувшего потока истово верующих в часовне аж дверь с петель слетела! Зато служба безопасности быстро и точно проверила тех, кто предпочел укрыться в своих покоях и отчего-то даже масла не прикупил!

С того дня по протоколу содержания королевских покоев, во дворце ежедневно наносили несколько капель душистого масла на косяки, окна и кровати. Некоторые дамы жаловались на слишком сильный запах, и даже демонстративно падали в обморок, но на их выступления никто не обращал внимания. Осознание того, как близко оказались Дети Тени к Его Величеству и королевской семье внушило ужас даже самым стойким. А запах – пустяки. Приятный даже. И вообще – береженных Светлые берегут!

За шумным обсуждением ароматов и новых протоколов безопасности, тихое исчезновение нескольких слуг и мелких баронов из дворца прошло почти незамеченным. Королевская служба безопасности сработала быстро и незаметно. Остался лишь вопрос – что делали вампиры во дворце? Планировали нападение? Скрывались? Вели свою игру с магами и оборотнями? Ответов не было, потому что взять живьем ни одного кровососа не удалось.

После этого происшествия король на сутки заперся в башне звездочета, вопрошая того:

– Чем я прогневил звезды? Почему с той поры, как эти дети появились во дворце, мне нет покоя ни днем ни ночью?

– Ваааше Величество! – укоризненно качал головой старик. – Вы почти пятьдесят лет жили без забот, с той поры, как усмирили степняков и приняли на службу оборотней. Вам полезно взбодриться! А то как бы юная невеста не сочла вас стариком!

– Да я ей и правда в деда гожусь! – хмыкнул Дагобер, и морщась выпил большой глоток чая с лимоном.

– Так наша будущая королева вполне может вам отказать, – напомнил астролог, – божественный огонь примет лишь добровольный союз.

Монарх нахмурился, посмотрел в потолок, и выпалил:

– А я ей погремушку подарю! Золотую! Только, скажи, Жанлис, кому дарить?

– Увы, мой король, звезды хранят тайну! – в очередной раз развел руками звездочет и усмехнулся в длинную бороду. Его Величество готов совершить очередную глупость – купить свою нареченную. Что ж посмотрим-посмотрим!

Обнаружение вампира прямо в королевской резиденции имело множество последствий для всех. Немало досталось и капитану Тулону. Его несколько раз вызывал к себе Черный герцог – глава службы безопасности Двора, чтобы выяснить подробности поездки за девочками, встречу с вампиром-мельником и нападения вампира-гвардейца.

Иврэн уже устал от бесконечных повторений, но терпеливо раз за разом припоминал детали. Где-то спустя месяц вместе с Черным герцогом его ждал сухонький старичок в потертой коричневой мантии незнакомого гвардейцу кроя.

– Знакомьтесь, капитан, – сказал глава СБ, – брат Сфельд, представитель тайного братства Охотников за нечистью.

Тулон вздрогнул. Он слышал о существовании Охотников, но считал, что на деле король периодически отправляет «размяться» свою гвардию или элитные полки туда, откуда поступают жалобы на разгул магических чудовищ. Теперь же перед ним сидел хрупкий с виду человек, которого его волчьи чувства воспринимали как сильнейшего вожака и мага, наполненного силой. Даже аура старика была не тусклой и бледной, как у тех, кто собирался покинуть этот мир – она сияла радужными переливами, иногда становясь почти белой!

– Очень приятно, юноша, – старик поднял на капитана пронзительные глаза цвета фиалок и усмехнулся тонкими старческими губами: – не пугайтесь, я так стар, что помню королевского звездочета босоногим мальчишкой. Прошу вас еще раз рассказать мне все, что с вами произошло.

Мысленно вздохнув, гвардеец еще раз изложил все, что мог вспомнить. В какой-то момент ему показалось, что он плывет в лиловом облаке и видит все, что было, а некто стоящий за правым плечом наблюдает и даже комментирует! Капитан вздрогнул и услышал:

– Тсссс, юноша, не сопротивляйтесь! Вы все сделали верно! Даже удивительно, попасть именно в эту точку чрезвычайно сложно! Похоже среди ваших предков были Охотники.

Тулон снова дернулся и получил подзатыльник:

– Не отвлекайтесь! Покажите мне Высших, которых встретили по дороге к Лесу!

Когда все закончилось, Тулон ощущал себя так, как будто отстоял суточную вахту на крепостной стене зимой и без тулупа! Черный герцог, поглядывая на оборотня с явным сочувствием поставил перед ним дымящуюся кружку:

- Пейте капитан! Станет легче!

Волк втянул запах незнакомых трав, но выпил – его трясло, и горячая вода с медом на миг показалась лучшим в мире напитком.

Между тем старик тихонько шуршал бумажками, что-то писал, потом отложил перо и негромко позвал:

- Фебюс!

Из темного угла неслышно появился здоровенный детина в легком кожаном доспехе с серебряными заклепками. Вот он точно мог служить образцом Охотника – даже ветвистый шрам на лбу имелся и парные клинки за спиной. Тулон не сдержался и принялся. Воин. Сильный, здоровый, и маг не самый слабый, но до старика ему далеко.

- Мальчик мой, этот волк показал мне парочку обнаглевших Высших, бродящих около Заповедного леса. Где-то в районе Западной Королевской дороги. Разберись, малыш.

«Малыш» исчез так же бесшумно, как появился.

- Вижу у вас появились вопросы, капитан, – старик откинулся в кресле, а Черный герцог, внезапно превратившийся в безмолвное приложение к мебели в своем собственном кабинете, тут же подал брату Сфельду кружку с напитком и тарелку с тонко порезанным мясом.

Тулон уже даже не удивился, когда хрупкий, как сверчок старик с удовольствием клацнул белыми зубами.

- Расскажу вам кое-что, и герцог заодно послушает. Мельник был не просто низшим вампиром, он был хранителем гнезда. Такого создают сами вампиры. Творить нового Высшего, который затребует золота и привилегий слишком

хлопотно. Поэтому выбирают мага средней руки, присматриваются, подкидывают денюжку, обращаются с просьбами, а потом... кусают. Делает это низший, под присмотром высшего.

Капитан поежился. Видел он тех низших – абсолютные животные с дикой жаждой крови!

– Старший добавляет в рану своей крови. Пить не дает, но пару капель жертвует. Это позволяет укушенному сохранять разум и магию. Такому своеобразному вампиру подбрасывают денег и приказ – купить в тихом месте трактир либо мельницу, иногда мыловарню или лавочку. Главное, чтобы был просторный двор с каменными постройками и подвалами.

– Гнездо? – тихо сказал Тулон не удержавшись.

– Гнездо. Точнее место, где вампиры могут отоспаться, не привлекая внимания, либо куда они возвращаются после охоты, если рассвет застал в пути. Иногда это почтовая станция для путешественников.

– Но виконт Брайден! Он не боялся солнца! Ел обычную еду, пил вино, шутил...

– Он был высшим. Те слабости, которые упоминаются в сказках, присущи только низшим. Это они боятся солнечного света, петушиного крика, святых мест и вина. Высшие умеют скрываться и почти не имеют уязвимых мест. Единственная их слабость – высшие любят передвигаться со свитой теша свое самолюбие. Просто припомните мелочи в поведении виконта. Наверняка он брал дежурства в саду или в оранжерее, в дни больших храмовых праздников? Вино сильно разбавлял водой, уверяя, что у него слабый желудок, а из еды предпочитал слабо прожаренное мясо?

– Так и есть! – ошеломленно признал Тулон. – Еще и цветочной водой злоупотреблял, как девица!

– Запах жасмина способен скрыть запах крови, – наставительным тоном сказал старик, – как и лимонные корки. Так что вы не только убили хранителя гнезда, и увели его пищу, вы еще это самое гнездо разгромили!

– Я не жег мельницу, – мрачно признал капитан.

– Вы – нет. А ваша жена? Сдается мне это она при сборах выгребла угли прямо на пол...

– Нет, – в памяти Тулона вдруг всплыло метание Снежаны, – она не трогала печь! А вот сам мельник, он же пришел в дом из сарая. Пил там. Мог оставить лампу или свечу.

– Уже не важно. Сам он это сделал или вы. Вышние все равно винят вас и буду охотиться за вами, – просветил капитана брат Сфельд отпивая из кружки и жмурясь от удовольствия.

– Виконт служил в гвардии уже два года, зачем он мог охотиться на меня? До этого дня мы едва обменивались парой слов в месяц. Его отряд подчинялся другому капитану!

– Служил он, как и все – ради денег и связей, не в пастухи же дворянину идти, коли уж его сделали кровососом. А на вас напал не просто так. Скорее всего в том гнезде был кто-то близкий ему, вот и сорвался.

– Значит, «невесты короля» тут не причем? – с ноткой подозрительного облегчения вмешался в беседу Черный герцог.

– Как знать, – неопределенно ответил Охотник, – вы поторопились уничтожить тех, кого поймали, так что правду мы узнаем не скоро, если узнаем вообще. Впрочем... Покажите мне схему дворца, и те комнаты, где служили найденные вами вампиры...

Глава СБ моментально вынул из футляра тонкую кальку со схематичным наброском всех трех этажей и пятнадцати флигелей дворцового комплекса. Взял с полки коробочку булавок с алыми головками и принялся втыкать в бумагу:

– Двое здесь, один здесь. Тут сразу две камеристки, тут истопник и лакей...

Через пару минут схема украсилась двумя десятками алых пятнышек, и стало понятно, что да, они кучкуются возле «детского» крыла.

– Наверняка кого-то приняли недавно, – задумчиво промолвил брат Сфельд, – а кого-то передвинули. Советую узнать, кто хлопотал о переводе.

Бровь Черного герцога угрожающе заломилась. Старик проигнорировал недовольство главы СБ, встал, улыбнулся и хлопнул Тулона по плечу:

– Мне пора, капитан, думаю еще встретимся, кровь не водица. А вам герцог я пару малышей пришлю, чтобы поискать гнездо недалеко от дворца.

– Гнездо? – поперхнулся Черный.

– Вампиры не собираются больше полудюжины без гнезда. Им нужна кровь, довольно много, и даже в столице их быстро заметят, если они будут пить ее одновременно. Без крови кровососы впадают в спячку и это тоже надо где-то делать. Так что гнездо есть. Ищите.

С этими словами старик растворился в тенях, где-то вдалеке скрипнула дверь. Герцог выдохнул, схватил с подноса бутылку крепкого вина, отхлебнул, протянул капитану:

– Думаю такую новость надо запить!

Тулон, не чинясь, отхлебнул, и просипел:

– Спасибо, Ваша Светлость!

– Зови как все, Черным, – усмехнулся тот в ответ, – раз глава Охотников сказал, что в тебе есть их кровь, значит есть. Завтра оформлю скрытый перевод в мою службу. Будешь по дворцу бродить, гнездо искать.

– Я?

– Тебе второе жалование лишним будет? – хмыкнул герцог.

– Нет, – признал капитан. Хотелось Снежану с Радмилой побаловать, да и сын скоро родится.

– Вот и не спорь! Завтра с утра и начнем. Всем скажем, что подбираем место для нового арсенала, Его Величество давно хотел магические игрушки в отдельное здание перенести, или в подвал. Осуществим его желание!

– Слушаюсь! – ответил Тулон и еще раз приложился к бутылке!

Глава 8

Гнездо вампиров в столице нашли довольно быстро. Дня три обсуждали и согласовывали, потом вручили Тулону приказ и отправили «искать подходящее здание для арсенала». Капитан подозревал, что он будет всего лишь живцом, но не сопротивлялся этому. Надел медальон, смазал шею и оружие освященным маслом – и бродил якобы в одиночестве по улочкам, окружающим дворцовый парк. Не знал, но предполагал, что где-то рядом сидят не только «тихари» службы безопасности, но и «малыши» интересного дедушки.

Когда румяная разбитная деваха с корзиной пирожков ткнулась ему в бок, он даже не сразу ощутил ее острые когти, зато визг услышал, и стремительную трансформацию увидел, отскакивая. Не зря, ой не зря он под мундир рубашку, вымоченную в святой воде, надел! И кольчугу не забыл, тонкую, серебряную. Без нее капитан даже выходить в город отказывался!

Черный герцог правда ворчал, что металл на теле заметят, пусть и под мундиром, но серебряная сетка была столь гибкой и легкой, что несколько не мешала и не сковывала движений. Зато жизнь спасла.

Когда вампирша крича и подвывая кинулась на Тулона, он постарался задвинуть свой страх перед белоснежными клыками и черными когтями в сторону, чтобы только ранить кровососку. Убить мог легко – одним ударом в горло, а надо было ранить, измотать, убедить бежать и скрываться. В Гнездо.

Он размахивал клинком, как ветряной мельницей, кричал, кромсал толстую потемневшую кожу низшей, с подвыванием грозил сжечь. Все получилось. Потеряв изрядное количество крови, девица попятилась, частично вернула человеческий облик и кинулась бежать! Утерев пот, капитан пошатнулся,

прижал ладонь к раненому боку. К нему тут же подскочил мальчишка-разносчик, усадил на каменную ступеньку, вынул из кармана косынку, стянул рану и успокоительно прошептал:

– Сейчас дядька ее найдет, ууу кровососка! След оставила, что твой медведь! А вы посидите, милорд, посидите. Сейчас лекарь придет!

Вскоре улочка наполнилась народом. Пришел и лекарь и сам Черный герцог, и даже Фебюс мелькнул, мрачно кивнул Иврону и пропал в тенях. Раненого торжественно доставили во дворец, и по рекомендации целителя дали отпуск на две недели. Поскольку за окном уже шумел майтябрь, Тулон выпросил у нового начальства разовый портал, в счет премии, и поспешил в Заповедный лес.

Капитан выпал из окна портала как раз возле заставы. Встал, отряхнулся, поправил перевязь, подхватил мешки с гостинцами и двинулся к молодняку, поздороваться и попросить коня, чтобы быстрее добраться до дома. Его встретили настороженно – с расстояния плеснули освященной водой, приложили к щеке серебряную печать на длинной палке.

– Что случилось? – подобрался Тулон, не препятствуя проверке.

– Вампиры, – мрачно ответил старший оборотень, смутно знакомый капитану по школе.

– Напали? – утробно рыкнул волк.

– Хуже! Замаскировались под оборотней! Проникли в Лес, добрались до Лосинового лога. Там их случайно опознали. Сестра одного из оборотней в гости приехала и удивилась, увидев брата, с которым недавно рассталась.

– Схватили? – Тулон держал себя в руках, но молодняк вокруг невольно прижимал уши, чувствуя его гнев.

– Разорвали на куски. У Траска жена пострадала и дочь.

Волка удалось удержать с трудом. Зверь рвался немедля отомстить обидчикам стаи, но Тулон подавил инстинкты, и усталым тоном попросил:

– Коня дадите? Хочу быстрее к своим попасть, да мешки тяжелые.

– Лошадей нет, извини, – развел руками старший, – молодняка дам, четверых, дотащат.

– Спасибо! – пожав стражу руку, гвардеец распределил ношу среди сеголетков, сменил ипостась, и закинув мешок, как овцу, на спину, трусцой рванул в лес, борясь с желанием прибавить шаг. Очень уж хотелось увидеть Снежану, обнять Радмилу, убедиться в том, что его родные живы и здоровы!

* * *

Звездочет сидел на вершине своей башни и смаковал горячее красное вино с пряностями. Весенний ветер холодный, у будущей королевы все благополучно и почему бы не побаловать себя глоточком глинтвейна? Внизу шла суета. Бегали слуги, важно бродили придворные, то и дело падали копья и вымпелы. Кто-то кричал, кто-то ворчал... Обычные сборы на охоту!

Одолев вампиров и наградив всех, кто помогал найти гнездо, Его Величество заскучал. В политике все было мирно, соседи не рисковали связываться с безумцем, притащившим во дворец три десятка младенцев. Так что, уныло побродив по кабинету король объявил Большую охоту.

Весной охотиться на крупных зверей запрещено – все они готовятся произвести потомство. Однако можно бить птиц, особенно самцов на токовищах. Поэтому на охоту брали чучела, манки, шатры для засады на зорьке и обычный набор еды и удобств для изнеженных дам и щеголеватых кавалеров.

Звездочет наблюдал за сборами с высоты и посмеивался. Он то знал, что королю предстояло усвоить еще один урок. А задачей астролога было не мешать высшим силам воспитывать чересчур самонадеянного мага.

* * *

Оборотня дома не ждали. Когда цепочка волоков с мешками в зубах появилась на тропинке, ведущей к дому, Снежана, сидящая на скамье у стены, всплеснула

руками, вскочила, тревожно всмотрелась в зверей и с облегчением улыбнулась. Потом подхватила стоящую у колен Радмилу и поставила на лавку, чтобы девочка скорее увидела приемного отца и помахала ему рукой.

Волки подбежали ближе, оставили «добычу» и убежали, а Тулон сменил облик, и бросив мешок обнял жену и дочь, впитывая их радость и делясь своей. Потом они вошли в дом, и уже собрались садиться за стол, но Снежана схватилась за живот и с удивлением смотрела, как под ногами собирается лужа.

- Началось! - быстрее всего среагировала мать Иврена. - Сын, бери жену, идите к себе, я сейчас Радочку к соседке отведу и повитуху кликну!

Волк растерялся, но отец его поддержал:

- Давай-давай сынок, не торопись только, это дело небыстрое!

Тулон на руках доставил жену в спальню, и обнаружил там родильное кресло! Покосился на странный предмет, но стиснул зубы и не сбежал. Снежана вела себя спокойно - расшнуровала платье, положила руку мужа на тяжелую юбку, чтобы помог стянуть. Распустила волосы из тугого узла и принялась их расчесывать, вызывая у Иврена смятение чувств. Его жена была прекрасна в этот момент, а он так соскучился, что просто не мог оторвать от нее глаз! Однако Снежана должна была вот-вот подарить ему сына, и это пугало отважного капитана до дрожи в пальцах!

Едва Снежа, заплела слабую косу, как в комнате появились женщины. Тулона оттерли в сторону, но выставить прочь даже не пытались. Пока повитуха осматривала роженицу, остальные быстро накрыли на письменном столе легкий перекус, наставили кувшинов с морсом, молоком и медовым взваром. Иврэн смотрел на это с большим удивлением, однако его пригласили к столу, сунули в руки тарелку с мясом, напиток и посоветовали:

- Ешь, папаша, первые роды дело долгое!

Снежана тоже села рядом, прижалась к его плечу, и он покормил жену со своей тарелки. Потом повитуха сказала ему водить роженицу по комнате, и отвлекать разговорами. Гвардеец вспомнил все дворцовые анекдоты - от относительно приличных, до похабных казарменных. Спел жене и будущему сыну парочку

бравурных маршей. Выпил полжбана медовой воды, отчаянно пытаюсь взять себя в руки. Его просто в дрожь кидало от безмолвных стонов любимой. Тулон готов был уже упасть на пол и закрыть голову руками, когда повитуха объявила:

– Пора! Клади-ка жену сюда! – и показала на странное приспособление в углу комнаты.

В критической ситуации капитан сжал зубы и слушал крепкую сморщенную старуху, как командира.

– Так, отлично, уже идет. Встань у головы и за руки держи. Можете миловаться, главное, чтобы она делала все, что я говорю!

Десяток минут бодрых команд повитухи, напряженного дрожания каждого нерва и наконец слова:

– Есть! – звонкий шлепок по попе и пронзительный писк, возвестивший миру рождение... девочки!

Женщины, держащие на подхвате, кто пеленку, кто кувшин с водой заахали:

– Вот папаша, ювелир!

– Ах, какая красавица!

– Ну девочки, нашего полку прибыло!

Тулон пошатнулся, не веря. Девочка! Такая хрупкая, красная, грозно молотящая кулачками нагретый большим количеством людей воздух! Полными слез глазами он заглянул в утомленные, обведенные усталыми тенями глаза жены и нежно поцеловал ее потрескавшиеся губы:

– Спасибо! Родная!

– Ну-ну! – заворчала повитуха, – еще немного надо потрудиться! – она как-то ловко нажала на живот, изгоняя изнутри поток горячей крови и детское место. Потом озадаченно нажала на тело еще раз и охнула: – папаша, держи жену!

Сейчас еще рожать будем!

Малышку тотчас унесли на кровать – обтирать, пеленать, тискать, а Тулон снова обнял Снежану, прося ее потерпеть еще чуть-чуть.

– Ты моя радость, мое счастье, – шептал он, собирая губами бисеринки пота с ее лба, – сейчас, еще немножечко и отдохнешь!

Второй младенец выскользнул легко и быстро, и даже шлепать его не пришлось – сразу завопил, едва ему прочистили рот и нос.

– А вот и сын! – обрадовала родителей повитуха, – держи, мамочка! – добавила она, плюхая голыша на материнскую грудь. – Корми, пока я тут вожусь, легче послед отойдет!

Снежана и не возражала – сразу неловко подтянула сына так, чтобы его ротик нашел сосок и зажмурилась от невероятного чувства, пронзившего ее от макушки до пят. Помощницы повитухи не затягивая положили ко второй груди уже обмытую и запеленатую дочь, а потом отступили, умильно любуясь кормящей мамочкой и трепетным отцом.

Спустя некоторое время, когда малыши уснули, из переложили в подготовленную корзинку, одну на двоих. Снежану Тулон сам перенес на кровать, укутал одеялом, напоил травяным взваром, и уснул рядом с ней, успев подумать о том, что ему надо бы пойти, сообщить о рождении внуков отцу, а потом и отметить это событие с друзьями и родственниками. Но здесь, рядом с любимой женой было так тепло, уютно и сладко, что его глаза невольно закрылись и храбрый капитан уснул, слегка похрапывая.

Он так устал, что не слышал, как женщины неслышно хихикая убрали все следы своего присутствия и ушли праздновать, оставляя молодых родителей наедине с их счастьем.

Что такое королевская охота? Это в первую очередь торжественный выезд! Кавалеры в ярчайших «охотничьих» куртках, чтобы стрелки случайно с кабаном или медведем не перепутали. В шляпах с фазаньими перьями, галунами и пряжками – соревнуются друг перед другом своей красотой, словно тетерева на току! Оружие их убрано в роскошные тисненные чехлы и каждый похваляется древностью рода, небрежно упоминая, что «вот с этим копьём мой дедушка брал кабана во времена царствования Нороберта Третьего»!

Дамы ни в чем не уступают кавалерам. Яркие амазонки, фантазийные шляпки, длинные вуали, вьющиеся по ветру и те же изящные чехлы, только меньших размеров. А слуги! Ливрейные в ливреях, но украшенных пышными «охотничьими» лентами. Личные слуги – камеристки, камердинеры, все надели нарядные платья, украсив их белоснежными передниками и манжетами. Егеря в зеленых куртках с алыми кушаками, загонщики с колотушками, псары, ведущие на сворках собак, умеющих лихо плавать и громко лаять – все выстроились в колонну и медленно двинулись за пределы дворца.

Король Дагобер гарцевал на могучем жеребце, алый плащ небрежно стекал на круп коня, узкий золотой обруч с рубинами подчеркивал его статус. Следом выстроились самые высокопоставленные придворные, сыновья и дочери знатнейших родов, министры, и дальше по убыванию важности и знатности.

Люди вокруг смеялись, улыбались, обменивались шутками, только король хранил величественный вид. На самом деле Его Величеству было скучно! Последняя фаворитка вдруг показалась пресной, министры – глупыми, дела – не важными. Даже ликующий на улицах народ вызывал желание скривить губы! Только многолетняя привычка держать лицо помогла монарху добраться до леса без гримас.

А в лесу было хорошо! Деревья уже развернули клейкие листочки, кое-где сладко пахли цветущие кустарники. На просторной поляне слуги поставили шатры, расстелили ковры, на углях готовилось мясо, а на переносных жаровнях булькали медные кувшины с горячим пряным вином и шоколадом для дам.

Охотники оживились, но все же решили сначала поохотиться, выпив лишь по кубку вина для разогрева. Его Величество с удовольствием принял кубок, объявил тост «за здоровье всех присутствующих» и ринулся вместе с другими охотниками вдоль кромки леса – в заливные луга, к болотистому, поросшему камышом берегу озера, где любили гнездиться утки.

Лихая вышла охота! Лаяли собаки, свистели стрелы. Дамы постарше пользовались легкими арбалетами, молодые девушки показывали свое искусство, стреляя из луков. Мужчины, красуясь пускали сразу по две стрелы, и считали добычу, подвешивая добытых птиц на ягдаши.

Король Дагобер поначалу оживился в этой веселой суете, но вскоре на него навалилась черная тоска. Он направил коня шагом вдоль берега, задумался о том, что королева его еще совсем дитя, и не скоро сможет выезжать с ним на охоту и... кубарем полетел вниз! Конь споткнулся, угодив копытом в хомячью нору, упал сам, уронил седока, и повезло еще, что не придавил! Дагобер скатился со склона прямо в вонючую яму, полную болотной жижи, насекомых и головастиков. В пути его нога отчетливо хрустнула, наткнувшись на торчащий из земли корень. А в самом низу, в мягкой вроде бы илистой грязи короля поджидал камень. Он грянулся о него головой, и потерял сознание!

В себя Его Величество пришел только тогда, когда стемнело. Голова гудела, перед глазами все плыло. Хор лягушек вызывал желание завывать и спрятаться под корягу. Однако король и воин не дал себе времени на слабость. Он оценил свое состояние, и понял, что дело плохо. У магов отличная регенерация и она сыграла с королем плохую шутку – нога срослась, но неправильно! К тому же в рану на голове попала грязь, и теперь огромная шишка пульсировала, грозя вот-вот прорваться потоком гноя, а очистить вскрывающийся нарыв нечем! Фляга, оружие и припасы остались в седельных сумках!

– Чем я так прогневал вас, Светлые? – задал вопрос мерцающим звездам король, и пополз на четвереньках наверх, туда, где пролегала тропа.

Добравшись до верха, Дагобер обнаружил, что его искали. Вов сяком случае узкая тропка была буквально взрылена копытами лошадей. Почему же его не нашли? Поразмышляв, маг понял – почему. После удара он потерял сознание и выпал из магического поля, так что маги его не видели. Собаки с охотой были охотничьи, привыкшие делать стойку на зверя или птицу. Скорее всего в суете собак просто протащили мимо, а тростник и болотная жижа, замаскировали и его самого и его запах.

Остановившись на тропе, Его Величество размышлял, что же делать и где ему искать помощь? Охотничья поляна скорее всего пуста – после возвращения коня без седока все кинулись искать монарха. До столицы пешком с мучительно

ноющей кривой ногой он не доберется! В растерянности он даже сел на холодную землю, а потом вспомнил, чем примечателен Королевский лес. По распоряжению деда Дагобера в нем позволено селиться травницам! И одна из них – самая вредная и противная старуха живет как раз недалеко от озера! До нее он точно сумеет доползти!

И король пополз. Не стоит представлять те слова, которые он шептал ледяной жесткой и каменистой почве, тонким штанам, больной ноге и ноющей голове. Теперь он с сожалением вспомнил о несъеденном завтраке, брошенной на седле фляге, отказе от теплого шарфа. Ночной лес пугал, и слабенький светлячок казался путеводной звездой.

На крылечко вросшей в землю хижины Дагобер рухнул на рассвете. Дверь открылась. На пороге появилась сморщенная старуха с трубкой в зубах:

– Кто это шляется по лесу в такой час? – невежливо спросила она, возвышаясь над обессиленным королем.

– Матушка Веря, помоги! – успел сказать король и тут назревший нарыв прорвался, заливая его лицо кровью и гноем с отчетливым привкусом болотной грязи.

Если монарх думал, что его мучения кончились, он глубоко ошибался. Старуха на миг вернулась в дом, и вышла оттуда с лампой, ведром и тряпкой:

– Что ж, болезный, – сказала она, – я такой комок грязи в избу не потащу. Стара я уже стала полы скрести! Вот тебе лампа, вода и тряпка. Мойся, сбрасывай одежду и заходи. Кроме головы и ноги еще раны есть?

– Руки стер, – Дагобер показал распухшие красные ладони, – колени и живот... тоже.

– Мойся, – старуха, – простыню дам! – и ушла в дом.

Спорить у короля не было сил. Да и права была травница. Ему надо ногу вправлять, рану чистить, зачем в дом грязь тащить?

Вода в ведре оказалась ледяной. Первым делом мужчина напился, потом умыл лицо, прочистил глаза, сообразив, что с воротника и рукавов сыплется дорожная грязь – скинул одежду и дело пошло. Правда зубы стучали от легкого ветерка, поднявшегося к рассвету, но Дагобер умел делать все по-военному, четко и быстро.

А едва он вылил на себя остатки воды и брякнул дужкой, на крыльцо выползла старуха. Она довольно оглядела короля и протянула ему простыню из грубой ткани:

– Заходи, красавчик. Рану прочищу, а с ногой сама не справлюсь, ломать надо.

Королю было уже все равно. Ему страстно хотелось в тепло и безопасность.

Травница усадила Дагобера на лавку, вычистила рану, залила ее отваром трав, и сама себе покивала головой:

– Скоро затянется, маг ты сильный. Показывай, что еще поцарапал!

Пузыри на ладонях и коленях пришлось вскрывать штопальной иглой, выдавливать скопившуюся жидкость, обрабатывать и бинтовать, чтобы кожа восстановилась быстрее. Это король вынес с величайшим терпением. А вот нога... Старуха покрутила ее туда-сюда:

– Эк, тебя угораздило, болезный! Давай так, я тебе сейчас настоечки своей на семи травах налью, да помощника позову. А ты на него кидаться не будешь!

Король только кивнул. Сил на сопротивление не осталось. Старуха пошарилась на полках, и вынула квадратную бутылку, заткнутую деревянной пробкой. Понюхав содержимое бутылки, одобрительно кивнула:

– Вот она! На семи травах! – щедрой рукой набулькала стакан и протянула Дагоберу: – пей! И не вздумай на мальчонку кидаться! Он тебе вреда не причинит!

Мужчина в три глотка опустошил стакан, ощутил, как огненный комок пробежал по пищеводу, ухнул в желудок, и растекся теплом по телу.

– Маська, выходи! – старуха стукнула в тонкую перегородку и откуда-то из темного угла вышел тощий подросток в рубаше с чужого плеча и потрепанных штанах. – Помоги, сынок, – попросила парнишку травница. – Вот этому охотничку надо бы ногу сломать, чтобы кости на место поставить!

Дагобер пьяненько хмыкнул. Тощий подросток будет ломать ногу взрослому мужчине? Больше они ничего подумать, сказать или сделать не успел! Потому что орал от боли, проклиная пацана и его род до десятого колена. А когда все кончилось, он увидел на ноге лубок из аккуратно оструганных дощечек и старуху, затягивающую последний узелок.

– Ох и здоров ты орать, Ваше Величество! – язвительно сказала она, собирая под платок выпавшие седые пряди.

– Как? – только и сумел спросить Дагобер. Хмель из него выветрился, и он прекрасно понимал, что простой тощий подросток не смог бы сломать ему ногу, да еще держать, пока старуха составляла кости.

– Масик, – опять позвала травница. – Покажись нашему королю, только близко не подходи!

Юнец опять возник из темного угла, и неохотно начал трансформацию. Заострились уши, появились клыки, глаза налились алым цветом.

– Вампир? – с трудом сдержав инстинктивное желание запустить в подростка чем-нибудь тяжелым уточнил король. – Высший?

– А то сам не видишь, Твое Величество? – бабка устало выдохнула и добавила: – иди, Масик, я сама королю про тебя расскажу.

Полное имя «Масика» было Максимилиан Адерштейн. Был он младшим сыном обедневшего дворянского рода.

– Отец его как принято у мелких рыцарей к сюзерену отправил, на учебу. А тот кровососом оказался, и мальчишка ему по вкусу пришелся. Сначала он его потихоньку пил, а потом однажды обратил. Родителям отписал, что парнишка умер, и запер его в комнатке, рядом со своими покоями. Готовил к чему-то. Да

только сын рыцаря не хотел ни людей пить, ни пешкой служить. Сбежал. До меня добрался уже едва живой, – неспешно рассказывала старуха, накрывая на стол.

Король слушал, но при этом взгляд не мог отвести от нехитрой снеди – тушеные в горшке прошлогодние овощи со свежей зеленью и салом, да птичьи яйца, испеченные в золе. Хлеба у травницы не было, зато нашлось печенье.

– Я его выходила. Парнишка умный, сильный, мне старой в хозяйстве помощник. А людей он не пьет.

– Как не пьет? – король даже от рагу оторвался, услышав такое.

– А так. Хозяин прежний его обратил, укусил и своей крови испить дал. А потом решил усмирить и крови не давать. Парень же сбежал, и по дороге покупал молоко и свиную кровь на бойне, мешал и пил. Тошнит его от крови. Только так употреблять и может, да и то по чуть-чуть. Так что душегубом он не стал и не желает. А тебе Ваше Величество я Масика показала, потому что у него до тебя дело есть!

– Дело? Какое дело? – король уже опустошил горшок и теперь ел печенье, прихлебывая из кружки теплый взвар – регенерация брала много сил.

– Он знает, что вампирам нужно в твоём дворце! – прошептала бабка, склонившись к самому столу, – его готовили к тому, чтобы он на службу во дворец поступил. Пажом или оруженосцем. Хозяин-то его считал, что парнишка у него в кулаке, и не скрывал ничего почти. Так поговоришь с ним?

Еда и лечение расслабили Дагобера. Он прислушался к себе и понял, что юный вампир ему действительно помог. А если и правда людей не губил, то и не виноват ни перед кем. Узнать же, зачем вампиры так рисковали собой, пробираясь во дворец и вовсе необходимо!

– Зови! – решительно сказал король, – выслушаю!

Максимиллиан появился из тени, осторожно присел на краешек скамьи и спокойно посмотрел на короля. Не многие могли выдержать изучающий взгляд

мага, но парень не дрогнул. Впрочем, что ему пронзительные взгляды, после плена в замке вампира?

Дагобер начал допрос по всем правилам:

- Кто твой сеньор?

- Марк Альбер Циатан, граф Хоторро.

Брови Его Величества сначала взлетели к растрепанным волосам, потом собрались на переносице. Земли Хоторро были довольно скудными, зато там добывали строительный камень, разводили водоплавающих птиц и плели отличные тростниковые веревки и корзины.

- Рассказывай все по порядку, чего он хотел и зачем ты должен был попасть во дворец.

Поначалу парень просто коротко излагал факты, но потом в его речь просочились эмоции. Оказывается, юный оруженосец был не единственным «умершим» в замке. Мальчиков было несколько, но не все сумели достойно пройти трансформацию в высшего, сохранив человеческий облик. Кто-то покончил с собой. Кто-то сорвался и осушив несколько человек впал в каменный сон. В общем уцелело их пятеро, а сбежать получилось только у него.

- Так зачем все же во дворец, - подправил тему король.

- Отыскать вашу невесту, очаровать и увести. А если не получится - обратиться.

- Зачем? - еще раз с нажимом произнес король. - Моей невесте едва исполнился год. Она пока никак не влияет на жизнь государства или политику. Во всяком случае серьезно не влияет. Зачем вампирам моя королева?

- Так предсказание же! - хлопнул ресницами подросток.

- Которое? - устало вздохнул в ответ Дагобер, - у меня половина библиотеки предсказаниями забита!

- Про Великую королеву, которая делает своего супруга Великим королем.

- Еще раз! Подробнее! - подобрался король.

Та версия предсказания, которую нашли вампиры гласила лишь о том, что во время правления короля с меткой на боку родится Великая королева.

- «И станет муж ее Великим королем» - процитировал Масик. - Граф решил, что это шанс для вампиров захватить власть, и выйти из тени.

Король взлохматил волосы, нечаянно задел рану, закрыл глаза пережидая вспышку боли. Вот значит как. Это не он сделает девушку Великой, а она его? Но он ведь и так король!

- Как такое может быть? - произнес он вслух, - звездочет сказал, что родилась моя суженая! Моя королева!

В углу дробно засмеялась травница. Мужчины вздрогнули - они совсем забыли о ее существовании.

- Эх, мужчины, мужчины, - покачивая головой, и посмеиваясь сказала старушка, - почему вы решили, что жена короля, его суженая, и Великая королева - это один и тот же ребенок? И ребенок ли - это вообще?

- Что значит ребенок ли?

- Ваше Величество, - уже серьезно отвечала ведунья, - все мы рождаемся и умираем несколько раз на протяжении нашей жизни. Умирает ребенок - родиться девушка, умирает девица - женщин становится на одну больше. К тому же королевы есть у пчел, у муравьев... Может в тот де час родилась новая пчелиная матка, а может кто-то получил титул королевы сердец на дощатой сцене в трактире? Все предсказания туманны, до тех пор, пока не исполнятся. Не гонитесь за чужими словами, ищите свои!

Ну а теперь спать ложитесь! Ноге надо восстанавливаться. Лошади у меня нет, до столицы далеко, а те, кто всю ночь топтал болото уже убрались в город. Завтра, как кости срастутся, пойдете потихонечку в город. Масик вон проводит.

А теперь спать!

Глава 10

Королевский звездочет снова сидел на башне. Кутался в теплый плед, прихлебывал пряный сбитень и нервно вздрагивал, когда внизу раздавался стук в тяжелую дубовую дверь. Плашки мореного дуба и медные заклепки уже дважды пришлось поновлять магией! Что за силища у королевских гвардейцев! А уж наглость!

А ведь астролог уже не молод! И дважды сказал им, что король найдется утром! И незачем вторую ночь ломать двери в башню! Каким именно утром найдется король, Жанлис благоразумно не уточнил! Ну ничего, дверь он укрепил, здесь наверху вполне уютно и почти не слышна брань утомленных гвардейцев. Еще бы! Штурмовать башню с узкого пяточка перед дверью это не на балах шпорами бряцать! А утром король вернется, и все будет хорошо!

Тут маг сделал глоток остывшего сбитня и поморщился: невкусно! Вздохнув, старик встал, уронил плед, размял плечи и взмахнул руками, выпуская в небо сверкающие гранями шары. Вообще-то это было боевое заклинание, но очень, очень зрелищное! А если к ним добавить файерболы и туманные спирали, в городе решат, что во дворце праздник или бал. Никому и в голову не придет усомниться в наличии монарха на троне.

А Его Величество тем временем уже пробрался на территорию парка, и через час-другой как ни в чем не бывало вызовет своего личного камердинера, прикажет приготовить ванну и Тайный совет. Никому и в голову не придет, что монарх сдал очередной экзамен – на право стать супругом Великой королевы.

* * *

Король устал. Он проспал до вечера, потом вместе с молодым вампиром вышел на дорогу, и двинулся в столицу. Неблизкий путь осложняли боль в ноге, чешущийся шрам на лбу и бесконечное перебирание слов старой травницы. «Масик» молча топал рядом, не пытаясь что-то сказать. В какой-то момент

Дагобер вернулся в реальность и понял, что вампир мог бы давно его обогнать, но смиренно топал рядом.

- Почему ты не ушел вперед?

- Зачем? Вы для меня шанс помочь тем, кто остался в замке, – вежливо ответил Максимилиан.

Король оценил пройденное расстояние, прикинул свои силы – регенерация все еще тянула его магию, так что идти придется несколько часов и лишь у столицы воспользоваться телепортом. Придется сократить путь иначе – беседой.

- Ты можешь мне рассказать, как изменился мир вокруг тебя после укуса?

- Вам это действительно интересно? – мрачно поинтересовался подросток.

- Думаю, это важно знать, чтобы поставить защиту на покои будущей королевы. Ты знаешь, что сейчас во дворце живет три десятка девочек, рожденных в одну ночь?

Глаза молодого вампира изумленно распахнулись, а король продолжил:

- Никто не знает, кто из них та самая Великая королева. Пока они едва научились ходить, и держать ложку, а мой звездочет и старинные манускрипты уже предрекают одной из этих крох корону и власть. Мне нужно защитить их всех, и это непросто. При дворе много фракций. Одни желают смены династии, другие уповают на смену короля. Есть те, кто меня поддерживает, но считает глупостью предсказание. Судя по твоим словам даже вампиры пытаются перетянуть будущую правительницу на свою сторону. Поэтому каждая крупная информация важна. Рассказывай все, что помнишь, нам идти пешком до полуночи.

Максимилиан не стал уточнять – почему идти до полуночи, если до столицы больше тридцати миль. Он всегда был младшим, привык выполнять приказы, поэтому просто начал рассказывать все подряд, начиная со дня приезда в замок графа.

– Всех мальчишек выстроили во дворе. Граф прошел мимо, словно приняв, выбрал четверых, потом поколебался и взял еще одного. Нас тут же отвели в баню, выдали форму и поселили в комнате неподалеку от покоев сюзерена. Потом, когда я изменился, я понял, что могу по запаху узнать – здоров человек или болен. От этого зависит, привлекательность человека, как пищи.

– Значит граф выбрал среди вас самых здоровых и «вкусных»? – уточнил Дагобер.

– Так и есть, – кивнул молодой вампир, притормозил, и отхлебнул что-то из фляжки.

– Что там у тебя? – осведомился Дагобер, понимая, что если мальчишка сейчас нападет на него, то король-маг не сможет даже защититься. Ускоренная регенерация, подкрепленная зельями травницы, вытянула и магию, и физические силы.

– Это госпожа Виллина мне приготовила. Я когда к столице шел охотился на зверюшек, но получалось плохо. Сразу все не получается выпить, а кровь быстро сворачивается, теряет жизненные силы. Нужно снова охотиться, а мне их жалко убивать. В лесу зверья мало. Поэтому госпожа сварила зелье, которое не дает крови сворачиваться, плюс соль и пряности. На вкус так себе, но можно никого не убивать. Это как сухари. Хуже, чем пироги, но жить на них можно.

– Получается, ты вполне можешь прожить на крови животных, и при этом чувствуешь, здоров человек или болен. А ты никогда не хотел стать лекарем?

– Лекарем? – Максимилиан даже споткнулся, – я младший в семье, для меня и оруженосцем стать великое облегчение.

Дагобер понятиливо кивнул – лишний рот, лишний претендент на наследство. Бедные рыцари так бедны, что готовы отдать сыновей и дочерей просто так – ради обучения или брака.

– Если ты сумеешь держать себя в руках при большом количестве народа, то я могу отправить тебя учиться в столичную Школу лекарей. Твоя способность поможет спасти жизнь многим людям. Чем искуснее становятся лекари, тем хитрее болезни. Порой даже маги не могут обнаружить болезнь вовремя, а магов

мало. У оборотней есть похожая способность – они чувствуют заболевшего человека, как больного лося в стаде, разбираются в травах, но им тяжело жить вдали от своих лесов. Подумай, Максимилиан.

Вампир смотрел на короля с очень странным выражением лица.

– Вы правда меня не убьете, когда поймаете графа? – спросил он ломким от напряжения голосом.

– Зачем мне тебя убивать? – искренне изумился король.

– Я пью кровь.

– Я ем мясо, – в тон ему отозвался Дагобер. – В столице почти сотня боен. Кувшин крови и кувшин молока в день не такая уж большая плата за лекаря, умеющего чують болезнь!

– Я не смогу войти на святую землю...

– В храмах и на кладбищах лекари обычно не нужны, – отмахнулся король.

– Я... я...

– Корона оплатит твоё обучение, если ты обязуешься потом отработать пять лет там, куда прикажет Совет. Это не так много. Дают подъемные и форму. Начнешь работать в полную силу, сможешь помочь тем, кого мы вытащим из замка. Они ведь такие же младшие сыновья?

Вампир кивнул, не смея поверить, а король продолжал, как ни в чём не бывало:

– Пока побудешь рядом со мной. Комнат во дворце много, кровь и молоко найдем.

– Зачем мне во дворец? – облизнув бледные губы спросил подросток.

– Нужны будут твои показания на Совете, – останавливаясь, чтобы перевести дыхание ответил Дагобер. – Я, конечно, король и могу направить гвардию в замок, обвинив графа в измене, но другие аристократы потребуют расследования и доказательств. Ты свидетель и жертва обстоятельств. А еще ты – доказательство того, что вампиры могут не пить людей, не убивать ради пищи, и сохранять разум.

Максимиллиан долго молчал. Его семья конечно была не богатой, но все же хранила знания, детей учили находить информацию, и применять ее для выживания семьи и рода.

– Я даже готов подписать с тобой договор сразу, как доберусь до пера и бумаги, – подлил масла в огонь монарх.

– А...клятву? Клятву дадите?

– Клятву мог бы дать, – без задержки отозвался король, – но магия еще не восстановилась, а просто слова тебе ничем не помогут.

Сын рыцаря оценил честность и продолжил разговор:

– Я прошу... если граф сделал моих друзей низшими... убейте их!

– Убить? Почему?

– Низшие не сохраняют человеческий разум. Только инстинкты.

Король невольно поднял бровь на сложное слово, а парень смущенно опустил глаза:

– Граф объяснял. Когда он только пил, то занимался со мной пару раз в неделю. Книги давал читать. Однажды разговорился, и сказал, что высшие для низших как матка для муравьев. Они должны кормить и защищать, спасти даже ценой собственной жизни. Объяснил почему не может просто перекусать своих крестьян и сделать идеальных сильных бойцов и слуг.

– И почему же? – Дагобер, конечно, догадывался о причинах, но мальчишку нужно было отвлекать, да и любопытно было послушать.

– Низшие не останавливаются сами. Их могут остановить только высшие. Их приходится контролировать, как руки или ноги, иначе они срываются, как зверь в бешенство и просто рвут всех вокруг, даже если сыты. А высший может контролировать конечное число низших. Каждый разное. Кто-то троих, кто-то пятерых. Есть сильные и старые высшие, способные держать сотню, но это все равно сложно, к тому же их надо кормить.

– Ты смог сбежать, потому что ты высший, а высший ты потому, что тебя готовили для проникновения во дворец, – принялся размышлять вслух король. Выходит, высшие не контролируют высших, которых создают?

– Контролируют, – голос вампира снова стал хриплым, – как только молодой вампир выпьет человеческой крови и позволит себе поддаться инстинктам. В этот момент породитель и ловит его разум и садит на поводок. У графа тоже есть породитель и поводок.

– Но ты не выпил человеческой крови, – начал улавливать зависимость Дагобер.

– Он был очень зол, – голос подростка упал.

Король его понимал. Тяжело терять того, кто стал тебе почти отцом, а именно такие отношения поощрялись между сюзереном и вассалами. Отеческая забота и внимание, сыновье послушание и верность.

– Сначала просто кричал, – принялся вспоминать молодой вампир. – Приносил фиал с кровью и вином, притаскивал других оруженосцев. Даже девушку однажды привел, – мальчишка сглотнул, – она так сладко пахла! Потом он сам укусил ее на моих глазах, использовал... Сделал низшей и приказал сбросить в ров...

В голосе Максимилиана послушались слезы, а Дагобер невольно сжал кулаки. Он мягко обнял понуро опущенные плечи мальчишки, слишком рано ставшего взрослым.

– Как же ты удержался? – спросил он, – даже я не уверен, что смог бы одолеть желание и голод.

– Мама... Она очень верит Светлым. Учила нас всегда молиться. Поэтому пока я висел там на цепях, я молился день и ночь. Сначала просил забрать меня. Потом удержать. Они же, эти парни, Курт, Люк, Тревор... они были такие же, как я. Мы стали братьями за то время, которое провели в замке.

– Молитва тебя не обжигает? – удивился король, понимая, что подросток сумел сохранить свою душу несмотря на то, что вампир хотел столкнуть его в пропасть инстинктов, слегка облагороженных разумом.

– Моя – нет. Но святую землю я теперь чую издалека и не могу на нее наступить, – ответил сын рыцаря.

– Что ж, значит в столице тебе самое место, – признал король, останавливаясь у трактира. – Сейчас купим лошадь, так будет быстрее!

Глава 11

Панику во дворце король унимать не стал. Добрался до боковой двери, проскользнул тайными ходами в свою спальню, звонком вызвал камердинера. И уже ему – верному слуге, многократно проверенному в различных ситуациях, приказал устроить Максимилиана в ближайших покоях, и предоставить все необходимое.

– Подберите молодому человеку одежду, принесите из библиотеки книги по лекарскому делу без магии, и попросите не покидать комнат. Мне как можно скорее ванну, плотный ужин и секретаря, – распорядился Дагобер, убедившись в том, что сын рыцаря передан в заботливые руки.

Камердинер поклонился и моментально умчался выполнять распоряжения. Король устало опустился в кресло. Нечасто ему доводилось так долго ходить. Всегда находился конь, телепорт или даже зачарованная ткань, левитирующая усталого монарха. Кто же знал, что, выехав на охоту он почти на двое суток

превратится... в человека. Обыкновенного! Магия все еще едва тлела в нем, отправляя все ресурсы на восстановление тела.

Как хорошо, что он не увлекался магическим преобразованием своих покоев, как некоторые аристократы! Звонок – обычный, механический. Дернешь за сонетку, и шнур дергает язычок колокольчика вниз, в комнате для слуг. Вода поступает по трубам, и чтобы набрать ванну, достаточно повернуть ручку. Конечно, греют ее артефакты, но они настроены так, чтобы ими мог пользоваться камердинер-человек, и значит ослабевшему сейчас королю эти кристаллы вреда не причинят.

Ох, как хорошо, что отец в свое время позаботился об отчетах для наследника! Едва бытовые маги объявили, что готовы преобразить любое жилище в магический дом, как юные дворяне имеющие средства увлеклись обновлением своих холостяцких жилищ. Вода, текла спиралью прямо вдоль стен – без труб или иных ограничителей. Магические светильники гроздьями свисали с потолка, летали по всему дому за владельцем. Огонь в камине горел без дров, с помощью художественно выложенных кусков зачарованного угля, двери и окна открывались без замков, а кое-где и без петель, повинаясь ментальному приказу. Еда сама готовилась в специальной зачарованной посуде и подавалась к столу. В некоторых домах появились даже повара-големы и горничные – големы! Это считалось высшим шиком среди «золотой» молодежи.

Сначала такие дома были диковинкой, потом модной новинкой, а потом... Все эти новшества требовали магии. Много магии. Молодой здоровый маг легко пополнял накопители, или приобретал новые. А вот раненый, уставший или заболевший маг мог неверно отдать приказ, или забыть пополнить накопители, и тогда начались неприятности. Поначалу мелкие. Дверь не открылась, погас огонь в камине в холодную пору, горничная-голем вместо уборки разлила воду и размазала ее по полу, потому что опустошила накопитель раньше срока. Все эти пустяки устраняли дополнительными накопителями, компенсировали предохранительными заклинаниями или зельями. Но отец короля Дагобера прекрасно понимал, что все эти улучшения тоже требуют магии. Еще больше магии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/rozhdenie-korolevy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)